MARIINSKY
TCHAIKOVSKY
1812 OVERTURE
MARIINSKY ORCHESTRA, VALERY GERGIEV
SOLOISTS AND CHORUS
MOSCOW CANTATA
MARCHE SLAVE

ОРКЕСТР, СОЛИСТЫ И ХОР МАРИИНСКОГО ТЕАТРА
ДИРИЖЁР ВАЛЕРИЙ ГЕРГИЕВ

Торжественная увертюра «1812 год», ор. 49		14’36”	
Кантата «Москва»			
	Любовь Соколова, *меццо-сопрано* Алексей Марков, *баритон*		
I.	Интродукция и Хор	5’09”	p21
II.	Ариозо	2’36”	p21
III.	Хор	1’43”	p22
IV.	Монолог и хор	5’03”	p22
V.	Ариозо	3’34”	p23
VI.	Финал	5’15”	p24
Славянский марш, ор. 31		10’12”	
Торжественный коронационный марш		5’02”	
Торжественная увертюра на датский гимн, ор. 15		11’04”	

Общее время 64 мин. 17 сек.

Андрей Петренко, главный хормейстер
Лариса Ларионова, концертмейстер

Продюсер – Джеймс Маллинсон
Инженеры звукозаписи – Джон Ньютон и Дирк Соботка

Запись 15 – 20 февраля 2009
в Концертном зале Мариинского театра,
Санкт-Петербург, Россия

ORCHESTRA, SOLOISTS AND CHORUS OF THE MARIINSKY THEATRE
CONDUCTOR VALERY GERGIEV

1812 Festival Overture, Op. 49		14’36”	
“Moscow” Cantata			
	Lyubov Sokolova, *mezzo-soprano* Alexey Markov, *baritone*		
i.	Introduction and Chorus	5’09”	p21
ii.	Arioso	2’36”	p21
iii.	Chorus	1’43”	p22
iv.	Monologue and Chorus	5’03”	p22
v.	Arioso	3’34”	p23
vi.	Finale	5’15”	p24
Slavonic March (“Marche Slave”), Op. 31		10’12”	
Festival Coronation March		5’02”	
Festival Overture on the Danish National Anthem, Op. 15		11’04”	

Total duration 64m17s

Andrei Petrenko, Principal Chorus Master
Larisa Larionova, vocal preparation

James Mallinson, producer
John Newton & Dirk Sobotka, recording engineers

Recorded 15 – 20 February 2009
Concert Hall of the Mariinsky Theatre,
St Petersburg, Russia

ЧАЙКОВСКИЙ СОЧИНЯЕТ ПО ЗАКАЗУ

Леонид Гаккель

На нашем диске записаны пять произведений Петра Ильича Чайковского, составляющих очевидное единство.

ОНИ НАПИСАНЫ ПО ЗАКАЗУ. В этом нет ничего зазорного, по заказу работало и работает большинство профессиональных композиторов: заказ означает спрос, он материально выгоден, а сверх всего (или, может быть, прежде всего) необходимость срочной работы дисциплинирует творческую волю и повышает тонус творчества. Другое дело, что в России во времена Чайковского сочинения по заказу были сравнительной редкостью из-за любительского статуса многих, даже известных, авторов (во всяком случае членам «Могучей кучки» заказов, как правило, не делали). Чайковский даже и по этому признаку – в ряду других – выступает как первый российский мастер-профессионал; вслед за ним двинется новое поколение композиторов, для которых сочинение музыки по заказу станет обыкновением (Стравинский, Прокофьев). При этом замечу, что Петра Ильича по большей части тяготили заказные работы, но он, будучи профессионалом, соглашался на них, и результат оказывался вдохновляющим, из-под пера Чайковского выходила превосходная музыка.

ЗАКАЗЫ БЫЛИ ОФИЦИАЛЬНЫМИ. Чайковский писал по случаю государственных и общественных событий, он с молодых лет стал *государственным композитором*, на него постоянно оглядывались, когда возникала необходимость музыкально отозваться на нужды российского общества и российской власти. Его произведения были не только мастерскими, но и доступными, приветливыми, способными выразить всеобщее настроение соотечественников.

Государственные заказы делались Чайковскому с ведома и согласия царской семьи. Известно, что он был любимым композитором Александра Третьего, и его музыка сопровождала собой почти всю эпоху «царя-миротворца». Сам Петр Ильич следовал монархическим традициям своего сословного круга, его лояльность была безоговорочной и недаром в четырех из пяти представленных здесь сочинений цитируется гимн императорской России «Боже, Царя храни».

Торжественная увертюра на датский гимн для оркестра, ор.15, 1866
Заказана Чайковскому для торжеств по случаю бракосочетания наследника престола (будущего императора Александра Третьего) и датской принцессы Дагмары (будущей императрицы Марии Федоровны, матери последнего русского императора Николая Второго). Доверие композитору тем более показательно, что он был еще молодым человеком, только начинавшим свой путь в русской музыке. По-видимому, из желания сполна обнаружить свои возможности и свою выучку, автор дал весьма сложную композицию с большим количеством тем, их разработкой и соединениями. Главной остается величественная тема датского королевского гимна (кстати, это один из старейших государственных гимнов, исполняемый с 1780 года). Во второй половине Увертюры начинает звучать российский гимн, причем его красивая мелодия, сочиненная в 1833 году светским композитором князем А.Ф.Львовым, приобретает тонкие эмоциональные оттенки, например, проводится в миноре: уж не хотел ли Чайковский очеловечить государственный символ или даже указать на возможные превратности августейших судеб?

Не стоит удивляться признанию автора в том, что он очень любит свою Увертюру, ор.15, как и его позднейшей оценке этого сочинения: «…По качеству музыки куда лучше “1812 года”» (имеется в виду широко известная Увертюра, ор.49). Все тогдашнее композиторское умение и много искреннего чувства было вложено Чайковским в раннюю заказную партитуру.

Славянский марш для оркестра, ор.31, 1876
Другие названия этой пьесы, принятые во времена Чайковского, – Сербский, Сербско-русский, Русско-сербский марш, Славянский марш на народно-славянский темы; во всяком случае, партитура была заказана для концерта в пользу Славянского благотворительного комитета, снаряжавшего русских добровольцев на Балканы накануне освободительной войны сербов с Турцией и Русско-турецкой войны. Атмосфера тех лет передана Л.Н.Толстым в «Анне Карениной» (добровольцем в Сербию отправляется граф Вронский), но Марш Чайковского запечатлевает патриотический подъем соотечественников с теми увлекательностью и силой, которые доступны только музыке, особенно если ее пишет великий композитор.

Давно отмечено, что оркестровая пьеса Чайковского является не столько маршем, сколько большой музыкальной картиной, рисующей славянский мир 1870-х годов. На основе сербских народных песен создается композиция с очень четкой сюжетной структурой: «угнетение – сопротивление – битва – победа»; особенно замечательна начальная песенная тема с ее ярким национальным колоритом. Кульминацией сочинения стало звучание российского гимна.

Свидетель пишет о первом исполнении Славянского марша 5 ноября 1876 года в Москве: «…Публика поднялась на ноги, многие повскакали на стулья… Чайковскому удалось устроить то, что казалось в то время невозможным – внушительную народную демонстрацию. … В зале многие плакали». Если и была «демонстрация», то не насильственная, а вызванная подлинным и глубоким волнением. «Многие плакали» – так можно откликаться на замечательную музыку, а не на политические призывы.

Торжественный коронационный марш для оркестра, 1883
Чайковский вновь взялся писать в честь Александра Третьего; заказ композитору был сделан по случаю коронационных торжеств в Москве. На этот раз он согласился через силу, тем более что приходилось прерывать работу над нелегко дававшейся оперой «Мазепа», но слишком важным было личное расположение царя (и его материальная поддержка), чтобы не выполнить заказ в срок.

Партитура получилась нарядной и массивной, без особых тонкостей – можно сказать, в характере самого Александра Третьего и уж, конечно, в полном соответствии с поводом. В кульминационных моментах (дважды) звучит у трombонов и тубы «Боже, Царя храни».

Более представительного сочинения у Чайковского, пожалуй, не было. И вполне естественно, что он включил Торжественный марш в программу своего чрезвычайно обязывающего концерта на открытии зала «Карнеги» в Нью-Йорке 5 мая 1891 года.

«Москва», кантата для солистов, хора и оркестра на слова А.Н.Майкова, 1883
Чайковский не обольщался относительно своего Торжественного марша. Утешением служило лишь то, что одновременно он написал произведение куда больших музыкальных достоинств – кантату «Москва».

Предлог и обстоятельства работы были те же: срочно требовалось сочинение в жанре кантаты для коронационных торжеств. И вновь Петр Ильич испытывает желание отказаться от заказа (по причине крайне сжатых сроков), но оно преодолевается благодаря удовольствию от поэтического текста А.Н. Майкова и, конечно, из пиетета к царю. В результате «Москву» удалось полностью написать за две недели; она вновь обнаружила способность Чайковского к поразительной творческой концентрации в ограниченных временных и жанровых рамках.

Нерифмованные стихи Майкова, стилизованные под былину, задают тон и темп кантаты (особенно ее хоровых частей). Перед нами панорама русской истории от основания Москвы до воцарения первого самодержца; яркие музыкальные акценты ставятся на монологе баритона (с панславистским текстом) и, разумеется, на финале, восхваляющем коронуемую чету. На этот раз обошлось без национального гимна, но

характер звучания вполне гимнический а если добавить сюда еще антураж первого исполнения (Грановитая палата Московского Кремля), то придется сказать, что ничего более масштабного Чайковский не создавал.

Но он не был бы самим собой, если лучшим эпизодом не сделал бы второе (минорное) Ариозо меццо-сопрано, которое у нас обычно называют «Ариозо Воина». Музыка здесь необыкновенно трогает; в ней можно угадать женские характеры из опер Чайковского – от Иоанны в «Орлеанской деве» до Полины из «Пиковой дамы» (к тому времени еще не написанной), иными словами, открываются лирические и героические черты русской женщины, сливающиеся в *жертвенности*, каким бы ни был отдельный характер или персонаж.

Торжественная увертюра «1812 год» для оркестра, op.49, 1880
Заказ на музыку, как всегда, был для Чайковского неожиданным и выглядел необычно: требовалось срочно написать одну из трех церемониальных пьес на выбор. Композитор выбрал оркестровую увертюру на открытие Храма Христа-спасителя в Москве и 70-летие Отечественной войны 1812 года, победе в которой посвящен Храм. В сущности, заказ подоспел вовремя. Дело в том, что Петр Ильич находился в полосе психологического спада, в его симфоническом творчестве длилась пауза, и если в предыдущих случаях рядом с заказным опусом стояло великолепное произведение, написанное по свободному выбору (например, симфоническая фантазия «Франческа да Римини» рядом со Славянским маршем), то теперь «музыка по заказу» заполнял паузу и помогала приблизить новый подъем.

«1812 год» – это программное сочинение, мастерски скомпонованное с использованием нескольких музыкальных цитат. В начале Увертюры у струнных звучит духовный напев «Спаси, Господи, люди твоя»: Россия молится о даровании победы. Из своей ранней оперы «Воевода» Чайковский взял широкую лирическую тему, но две темы перед ней – оригинальные; готов сказать, что в теме гобоя передано чувство томительного (предвоенного?) ожидания.

Начинается музыка войны. Композитор цитирует народную песню «У ворот, ворот», а мы, слушая, вспоминаем толстовские сцены (в «Войне и мире»): русские солдаты перед боем гонят от себя тревогу и страх. Далее – битва. Вероятно, Чайковский представлял себе Бородино, это единственное крупное сражение Отечественной войны. Гимн «Марсельеза» символизирует французскую армию, а его столкновение с русскими темами разъясняет ход и исход боя. Не я первый жалею, что прекрасная мелодия «Марсельезы» музыкально подавляется и уничтожается в «1812 годе», но что поделаешь: гимн – яркий образ, и композиционно он незаменим (да и не забудем все же, что под звуки «Марсельезы» в Москву входили наполеоновские войска, то есть враги!). Драматургическая ситуация смягчается к концу Увертюры, хотя мощь звучания нарастает вплоть до апофеоза с колокольным звоном, пушечными выстрелами и победными сигналами гвардейского оркестра. Причина в том, что появляется тема российского гимна, и своей красотой она уравновешивает «Марсельезу».

Сознавал ли композитор, что своими заказными сочинениями, а именно: Славянским маршем и «1812 годом» – он музыкально увековечил обе войны, выигранные Россией в XIX веке? Что в тех же сочинениях и в кантате «Москва» он восславил славянство и российскую историю? Не приходиться сомневаться в положительном ответе на оба вопроса, ибо Чайковский был в высшей степени проницательным и патриотичным мастером. Но мы сегодня готовы восхищаться не только и не столько этим, сколько его творческим гением, сколько умением Чайковского выразить в звуках любую тему и согреть музыкой наши души, какой бы сюжет он ни рисовал. Темы и сюжеты приходят и уходят, а потребность в душевном соучастии остается. Остается потребность в Чайковском – независимо от того, что именно предлагает он нам в своих сочинениях.

П.И.ЧАЙКОВСКИЙ
Леонид Гаккель

Петр Ильич Чайковский родился 7 мая 1840 года в Воткинске (Вятской губернии) в семье горного инженера. При живом интересе к музыке композиторское призвание обнаружил поздно. В 1859 году Чайковский оканчивает Санкт-Петербургское училище правоведения и определяется на службу в Министерство юстиции. После нескольких композиторских опытов поступает в только что открытую Санкт-Петербургскую консерваторию в классы Н.И. Зарембы (теория) и А.Г. Рубинштейна (сочинение).Через три года Чайковский оканчивает консерваторию, становясь ее первым медалистом (большая серебряная медаль). Он уходит со службы и начинает жизнь профессионального композитора.

В 1866 году Петр Ильич переезжает в Москву, которая становится его основным местожительством в России при регулярных выездах за границу (Италия, Франция, Швейцария). Приступает к преподаванию в Московской консерватории. Пишет Первую симфонию («Зимние грезы», 1866) и первую оперу «Воевода» (1868).

К раннему периоду творчества Чайковского относятся такие шедевры, как увертюра-фантазия для оркестра «Ромео и Джульетта» (1870), Первый концерт для фортепиано с оркестром (1875), балет «Лебединое озеро» (1876); они остались популярнейшими сочинениями композитора благодаря своей яркой эмоциональности, увлекательной драматургии и бесподобной мелодической красоте.

В 1877 году Чайковский переживает тяжелый личный кризис, вызванный женитьбой (брак с А.И. Милюковой продлился три месяца). Композитор оставляет консерваторию и проводит несколько следующих лет в разъездах по городам Европы. Моральная и материальная поддержка приходит со стороны богатой меценатки Н.Ф. фон Мекк; в течение 13 лет она ведет с Петром Ильичом интенсивную переписку и оказывает ему существенную денежную помощь (при отсутствии очных встреч).

Чайковский возобновляет регулярную работу. В 1878 году он сочиняет оперу «Евгений Онегин» (по А.С. Пушкину), которая до сих пор поражает своей психологической глубиной и благородством стиля; к 1877 году относится драматически конфликтная Четвертая симфония (с посвящением «Моему лучшему другу», то есть фон Мекк), к 1878 году – чарующий Концерт для скрипки с оркестром.

Новый спад творческой энергии следует в первой половине 1880-х годов, и лишь с оперой «Чародейка» (1887) и Пятой симфонией (1888) начинается последнее восхождение гениального мастера. Одно за другим следуют: балет «Спящая красавица» (1889), опера «Пиковая дама» – эта великая музыкальная поэма Петербурга (1890), опера «Иоланта» (1891), струнный секстет «Воспоминание о Флоренции» (1892), балет «Щелкунчик» (1892). Чайковского настигает мировая слава: он совершает гастрольные поездки по странам Европы, выступает в США, дирижирует своими сочинениями, успех которых неуклонно растет; внешним знаком европейской известности становится присуждение Петру Ильичу почетной докторской степени Кембриджского университета (1893).

Казалось бы, ничто не предвещало близкого конца. Но на готовящуюся жизненную развязку указала Шестая симфония (Патетическая, 1893). После грандиозного драматического подъема первых частей финальное Adagio симфонии уводит в небытие, будто композитор отпевает себя на глазах современников…

Чайковский скончался в Петербурге 6 ноября 1893 года – через девять дней после премьеры Шестой симфонии. Обстоятельства его смерти не прояснены до сих пор (подозревают самоубийство). С полной уверенностью мы можем говорить лишь о том, что во всем мире он остается самым известным русским композитором и одним из самых известных композиторов-классиков. Верим также, что это место будет принадлежать ему вечно.

TCHAIKOVSKY: COMMISSIONED WORKS
Leonid Gakkel

The five works by Tchaikovsky on this CD form a cohesive whole.

They were written to order. There is nothing shameful about this for the creative spirit. The majority of professional composers used to accept commissioned work, and still do. An order means that there is demand for the work, it is financially beneficial and above all – or maybe, most importantly – having a deadline disciplines the creative urge and stimulates inspiration. But in Russia in Tchaikovsky's time, it was quite unusual for work to be commissioned (even for the members of the 'Mighty Handful' such as Mussorgsky, Rimsky-Korsakov and Balakirev) since many composers, even well-known ones, had 'amateur' status. In this and in other ways, Tchaikovsky was the first 'professional' Russian composer. A new generation of composers (Stravinsky, Prokofiev) followed in his footsteps; for them, commissions were the norm. Tchaikovsky, however, usually found working to order irksome but, being a professional, he produced music of the highest quality. He accepted commissions and the result was inspired.

The orders were for official purposes. Tchaikovsky wrote for official and public events. He was an official composer from early in his career, on call whenever there was a need for music for state or social occasions. His compositions were well-crafted, accessible and attractive, capturing the mood of his fellow Russians.

Official orders were given to Tchaikovsky with the knowledge and approval of the Imperial family. He was, we know, Alexander III's favourite composer and virtually the entire reign of the Tsar-Peacemaker was accompanied by Tchaikovsky's music. In the tradition of his class, Tchaikovsky was a monarchist and his loyalty was unconditional. Four of the five works on this CD quote the anthem of Imperial Russia, *God Save the Tsar*.

Festival Overture on the Danish National Anthem, Op. 15, 1866
Tchaikovsky was given the commission for the ceremonial events on the occasion of the marriage of the heir to the Imperial throne (the future Tsar Alexander III) and the Danish Princess Dagmar (the future Tsarina Maria Fedorovna, and mother of the last Russian Tsar, Nicholas II). The trust these members of the ruling family had in the composer is remarkable, given that he was still a young man at the start of his musical career. Perhaps because of his desire to show off his capabilities and training, Tchaikovsky produced an extremely complex work with a multiplicity of themes, developments and combinations, the main theme being the majestic Danish coronation anthem. (This is one of the oldest national anthems and has been played since 1780.) The Russian national anthem appears in the second half of the *Overture* and its beautiful melody, composed by Prince Alexei Lvov in 1833, acquires fine emotional nuances, being played in a minor key. Did Tchaikovsky wish to imbue the anthem – a symbol of state – with a more human quality or did he want to point out that even such august individuals as royalty did not necessarily live an easy life?

Tchaikovsky's admission of his fondness for his Overture, Op. 15, is not surprising. He said later in his career that 'the quality of the music was much better than in the 1812', referring to the more famous Op. 49. Tchaikovsky poured all his skills and profound sincerity of feeling into this early commission.

Slavonic March, Op. 31, 1876
This piece was commissioned for a concert in aid of the Slavonic Charitable Committee which was equipping Russian volunteers for the Balkans on the eve of the Serbo-Turkish War for liberation from Turkey and the Russo-Turkish War. (Other titles for this piece used during Tchaikovsky's lifetime were the *Serbian*, the *Serbo-Russian*, the *Russo-Serbian March* and the *Slavonic March on Slavonic Folk Themes*.) Tolstoy depicted the atmosphere of these years in *Anna Karenina*, when Count Vronsky goes to Serbia as a volunteer. But Tchaikovsky's *Slavonic March* conveys the patriotic fervour of his fellow Russians with the passion and force that are available only through music, especially when written by a great composer.

A longstanding comment on this orchestral piece is that it is not so much a march as a musical panorama portraying the Slavonic world of the 1870s. Serbian folksongs are used to create a precisely plotted and structured composition: oppression – resistance – battle – victory. The initial song theme coloured by its folksong origins is particularly successful and the Russian anthem provides a resonating climax.

A member of the audience at the first performance of the Slavonic March in Moscow on 5 November 1876 wrote later that 'the public rose to its feet and many people jumped up on their seats … Tchaikovsky had been able to spark off something that at the time seemed impossible, a huge public demonstration … Many wept.' Demonstration? Not a feared 'riotous assembly' but a peaceful outpouring of deep and heartfelt emotion. 'Many wept.' Not a response to political slogans but a response to beautiful music.

Festival Coronation March, 1883
Tchaikovsky once again set to writing a piece in honour of Alexander III. This time the commission was for a composition on the occasion of the coronation festivities in Moscow. He accepted with reluctance – especially as he would have to interrupt work on *Mazeppa*, which had caused him a number of problems – only because the Tsar's personal favour and financial support were too important for him to refuse the commission.

The score turned out to be ornate and colossal without any particular nuancing, arguably much like the character of Alexander III himself and therefore in complete harmony with the occasion. *God Save the Tsar* is played by the trombones and tubas twice in the climactic moments.

There is no more imposing piece of work than the *Festival Coronation March* in Tchaikovsky's repertoire and it was therefore a natural choice for the programme for the opening of the Carnegie Hall in New York on 5 May 1891 – an event of tremendous significance.

Moscow Cantata for soloists, choir and orchestra, text by Apollon Maikov, 1883
Tchaikovsky had no illusions about his *Festival Coronation March*. His only consolation was that he had been able at the same time to compose a piece of much greater musical worth, the *Moscow Cantata*.

The rationale for the piece and circumstances in which it was composed were identical: a piece written in the genre of a cantata was urgently required for the coronation festivities. Once again Tchaikovsky was reluctant to accept the commission (due to the tight deadline) but his delight in the poetic quality of Maikov's text and, of course, devotion to the Tsar, persuaded him otherwise. In the event, the *Moscow Cantata* was completed in two weeks and displayed once more Tchaikovsky's remarkable creative concentration within the constraints of time and genre.

Maikov's non-rhyming stanzas in the *bylina* folk epic style set the tone and tempo for the Cantata (especially in the choral parts). Before us unfolds a panorama of Russian history from the foundation of Moscow to the enthronement of the first autocrat. The accentuation given to the baritone monologue, with its pan-Slavic text, and to the finale in praise of the coronation couple is dramatic. This time there was no National Anthem but the music was written to sound like an anthem and, given that it was first performed in the Chamber of Facets in the Moscow Kremlin, this was possibly the most grandiose piece that Tchaikovsky ever wrote.

But Tchaikovsky would not have been Tchaikovsky if he had not made the second (minor) mezzo-soprano arioso (which we usually call the Warrior's arioso) the best episode. The music here is extremely moving. We are reminded of the female characters in Tchaikovsky's operas, from Joan of Arc in *The Maid of Orleans* to Polina in *The Queen of Spades* (not yet written); here the music evokes the lyrical and heroic features of Russian womanhood, features which fuse together into a willingness for *self-sacrifice*, regardless of the character portrayed or her individual nature.

1812 Festival Overture, Op. 49, 1880
The commission for the *1812* arrived, as usual for Tchaikovsky, unexpectedly. The order itself was unusual: he had to agree to

compose, to an urgent deadline, one of three ceremonial pieces of his choice. He chose the orchestral overture for the opening of the Christ the Saviour Cathedral in Moscow and the 70th anniversary of the 1812 campaign in the war against Napoleon (the cathedral was built in honour of this victory). The commission came at just the right time. Tchaikovsky was going through a depression, there was a hiatus in his symphonic creativity and, while on previous occasions he had been able to write great work of his own choosing at the same time as the commissioned piece (for example, composing the symphonic fantasia *Francesca da Rimini* at the same time as the *Slavonic March*), he was able, on this occasion, to fill the hiatus in creativity by composing 'music to order' and this helped him find renewed creative strength.

1812 is a programme composition, masterfully incorporating several musical quotations. The Overture opens with the violins playing the religious chant *Save, O Lord, Thy People*: Russia prays for the gift of victory. Tchaikovsky took the broad lyrical theme from his earlier *Voyevoda*, but the two themes before it are original; the oboe theme creates a feeling of agonising suspense (as experienced on the eve of war?).

The music of war begins. The composer quotes the folk song *At the Gates* and we, the listeners, are reminded of Tolstoyan scenes (in *War and Peace*): before the battle Russian soldiers try to conquer their alarm and fear. Then, the battle. Tchaikovsky was probably thinking of Borodino, the only major battle in that campaign. The *Marseillaise* symbolises the French army and its clash with the Russian themes interprets the course and outcome of the battle. I am not alone in regretting that the beautiful melody of the *Marseillaise* is musically suppressed and annihilated in the *1812*, but that is the way it had to be. The *Marseillaise* is a strong image and from the point of view of composition it cannot be substituted; this was the music that accompanied the Napoleonic troops, the enemy, into Moscow. The dramatic tension subsides towards the end of the Overture, with the theme of the Russian anthem and its intrinsic beauty balancing the *Marseillaise*, though the power of the sound increases right up to the apotheosis, with the ringing of church bells, the boom of cannon and the victorious military fanfares of the orchestra.

Did Tchaikovsky realise that with his commissioned work, in particular the *Slavonic March* and the *1812*, he had musically immortalised both wars won by Russia in the 19th century? That in these compositions and in the *Moscow Cantata* he had glorified the Slavonic peoples and Russian history? There is no doubt that the response would be a resounding 'yes' to both questions, for Tchaikovsky was a perspicacious and patriotic artist. Nowadays, this is not the focus of our admiration. Today, we admire him for his creative genius, his skill in expressing any subject in sound and his ability to warm our souls with his music, whatever story he chooses to tell. Subjects and themes may come and go but the need for spiritual empathy remains. The need for the essence of Tchaikovsky's music remains, regardless of the subject matter.

P. I. TCHAIKOVSKY

Leonid Gakkel

Pyotr Ilyich Tchaikovsky was born into the family of a mining engineer on 7 May 1840 in Votkinsk in the Imperial Russian province of Vyatka. Despite an early and keen interest in music, his vocation as composer only became apparent much later. In 1859, when he was 19, he graduated from the St Petersburg School of Jurisprudence and was appointed to the Ministry of Justice as a civil servant. After several attempts at composition, he enrolled in the newly opened St Petersburg Conservatoire, attending Nikolay Zaremba's theory classes and Anton Rubenstein's composition classes. Tchaikovsky spent three years at the Conservatoire and was awarded its first medal (the Great Silver Medal). He then left the civil service and started a new life as a professional composer.

In 1866 Tchaikovsky moved to Moscow, which was to become his permanent home in Russia during his regular travels abroad to Italy, France and Switzerland. He started teaching at the Moscow Conservatoire and wrote the First Symphony (*Winter Daydreams*, 1866) and his first opera, *The Voyevoda* (1868).

In this early creative period Tchaikovsky produced many masterpieces: the overture-fantasia *Romeo and Juliet* (1870), First Concerto for Piano and Orchestra (1875) and the ballet *Swan Lake* (1876). With their open emotionality, captivating dramatic content and peerless melodic beauty, they have remained the most popular of his works.

In 1877 Tchaikovsky suffered a deep personal crisis triggered by his marriage to Antonina Miliukova (a marriage which lasted all of three months). He left the Conservatoire and spent the next few years travelling around Europe. Moral and material support came from a rich patron, Nadezhda von Meck, who gave him substantial financial help. Von Meck maintained a deep personal correspondence with the composer for thirteen years even though they never met face to face.

Once able to resume composing on a regular basis, in 1877, Tchaikovsky produced the Fourth Symphony with its dramatic conflicts, dedicated '*To my best friend*' (that is, Nadezhda von Meck), the captivating Violin Concerto in 1878 and, in the same year, the opera *Eugene Onegin* (based on Pushkin's poem) which still enthrals audiences with its psychological depth and noble style.

Tchaikovsky experienced another decline in creative energy in the first half of the 1880s, and it was only through the opera *Charodeika* (*The Enchantress*, 1887) and the Fifth Symphony (1888) that his genius was set free again. A succession of masterpieces followed: the ballet *Sleeping Beauty* (1889), the opera *Queen of Spades* (*Pique Dame*, 1889, a magnificent musical poem about St Petersburg), the opera *Iolanta* (1891), the string sextet *Souvenir de Florence* (1892) and the ballet *Nutcracker* (1892). By now, Tchaikovsky had achieved worldwide fame. He toured throughout Europe and visited the United States where he conducted his own compositions which continued to gain in popularity and success. The honorary doctorate awarded to him by the University of Cambridge in 1893 was tangible recognition of his success in Europe. No one, it seems, thought that his death would occur so soon.

But the Sixth Symphony (the *Pathétique*, 1893) carries intimations of the finale of Tchaikovsky's life. In this symphony the dramatic crescendo of the early movements is followed by the final adagio which peters out into oblivion – as though the composer were performing his own requiem.

Tchaikovsky died in St Petersburg on 6 November 1893, nine days after the première of the Sixth Symphony. The circumstances of his death are still unclear (the suspicion of suicide still hovers). What is absolutely certain, however, is that Tchaikovsky was to become and remains the most internationally famous Russian composer and one of the most renowned classical composers – a place he will retain for ever.

TCHAÏKOVSKI : ŒUVRES DE COMMANDE

Leonid Gakkel

Les cinq œuvres de Tchaïkovski présentées sur ce CD forment un ensemble cohérent.

Ce sont des œuvres de commande. Ceci n'a pourtant rien de déshonorant pour leur créateur. La plupart des compositeurs professionnels acceptaient les commandes et le font encore aujourd'hui. Une commande signifie qu'il existe une demande pour l'œuvre et une rémunération en conséquence, mais surtout – et c'est peut-être là le plus important – une date butoir qui discipline la créativité et stimule l'inspiration. Toutefois, à l'époque de Tchaïkovski en Russie, il était assez inhabituel de recevoir une commande (même pour des membres du Groupe des Cinq comme Moussorgski, Rimski-Korsakov et Balakirev), les compositeurs même les plus connus ayant, pour la plupart, le statut d'« amateur ». En ce sens et à d'autres égards, Tchaïkovski est le premier compositeur professionnel russe. Une nouvelle génération de compositeurs (Stravinski, Prokofiev) suivra son exemple ; pour eux, la commande sera une pratique courante. Si Tchaïkovski trouve le travail sur commande plutôt ingrat, il n'en produit pas moins, en vrai professionnel, des pages d'une qualité exceptionnelle. Même sur commande, il est inspiré.

Il s'agit de commandes officielles. La musique de Tchaïkovski marque des manifestations officielles et publiques. Dès le début de sa carrière, Tchaïkovski est un compositeur officiel, à qui l'on fait appel chaque fois qu'il est besoin d'un morceau d'accompagnement pour une manifestation solennelle ou mondaine. Sa musique est bien écrite, accessible, captivante et reflète l'état d'âme de ses contemporains.

Les commandes officielles se font avec l'accord de la famille impériale. Tchaïkovski est, en effet, le compositeur préféré d'Alexandre III : ainsi, sa musique a pratiquement accompagné tout le règne de ce tsar « conservateur de la paix ». Comme ceux de sa classe, Tchaïkovski est, par tradition, un inconditionnel de la monarchie. Quatre des cinq œuvres incluses sur ce CD citent l'hymne de la Russie impériale, *Que Dieu protège le Tsar*.

Ouverture solennelle sur l'hymne national danois, op. 15, 1866
C'est à Tchaïkovski qu'est confiée la musique solennelle qui accompagnera la célébration des noces de l'héritier du trône impérial (le futur tsar Alexandre III) avec la princesse Dagmar de Danemark (la future tsarine Maria Fedorovna, mère du dernier empereur russe, Nicolas II). La confiance que les deux familles couronnées témoignent ainsi à ce jeune musicien en début de carrière est remarquable. Sans doute par désir de démontrer son talent et la qualité de sa formation musicale, Tchaïkovski produit une partition extrêmement complexe comportant une multiplicité de mélodies, de développements et d'assemblages, sur le thème principal de l'imposant hymne du couronnement danois. (Joué depuis 1780, c'est l'un des plus anciens hymnes nationaux du monde.) L'hymne impérial russe apparaît dans la seconde moitié de l'Ouverture, où le choix d'une tonalité mineure confère un certain lyrisme à cette belle mélodie composée par le prince Alexis Lvov en 1833. Tchaïkovski cherchait-il, par là, à humaniser cet hymne – symbole de l'État – ou voulait-il plutôt suggérer que les membres de la famille royale ne sont pas nécessairement épargnés par la vie ?

Il n'est guère surprenant que l'Ouverture, op. 15 ait eu la prédilection de Tchaïkovski. Plus tard, il déclarera qu'il la considère « bien supérieure à l'*Ouverture solennelle 1812* », op. 49, pourtant plus célèbre. Tchaïkovski investit tout son savoir-faire et sa sincérité dans cette commande de début de carrière.

Marche slave, op. 31, 1876
Cette pièce était destinée à un concert de bienfaisance organisé afin d'équiper les volontaires russes à la veille de la guerre serbo-turque pour la libération des Balkans du joug, puis du conflit russo-turc. (Du vivant de Tchaïkovski, ces pages étaient également connues sous les titres de *Marche serbe*, *serbo-russe* ou *russo-serbe* ou de *Marche slave sur des thèmes traditionnels slaves*.) Tolstoï décrit bien l'atmosphère de l'époque dans *Anna Karenine*, où le comte Vronski se porte volontaire pour aller combattre en Serbie. Tchaïkovski, quant à lui, sait admirablement bien traduire, avec la passion et la force que seule permet la musique – surtout celle d'un grand compositeur – la ferveur patriotique qui anime alors la Russie.

Plus qu'une simple marche, dit-on depuis longtemps, cette partition orchestrale constitue un panorama musical du monde slave des années 1870, qui doit très précisément sa structure narrative et musicale à la musique traditionnelle serbe : oppression – résistance – combat – victoire. On admirera la mélodie inaugurale imprégnée de folklore et la force de l'hymne russe.

Un témoin de la création de la *Marche slave* à Moscou le 5 novembre 1876 racontera plus tard que « l'assistance se leva en masse et de nombreux spectateurs grimpèrent même sur leur fauteuil… Tchaïkovski avait réussi à provoquer une réaction qui semblait impossible à l'époque : une immense manifestation publique… Les larmes coulaient. » Une manifestation ? Certes, mais non pas un mouvement de protestation « tumultueux », plutôt l'expression pacifique d'une profonde et sincère émotion. « Les larmes coulèrent. » Non pas en réaction aux slogans politiques mais sous l'effet de cette musique incomparable.

Marche solennelle du couronnement, 1883
Il s'agit là, à nouveau, d'une musique en l'honneur d'Alexandre III, cette fois-ci pour marquer son couronnement à Moscou. Tchaïkovski accepte la commande avec une certaine réticence, car cela va l'obliger à interrompre la composition de *Mazeppa*, déjà pleine d'embûches. Mais la faveur et le soutien financier du tsar lui sont trop précieux pour qu'il puisse refuser.

Le résultat, orné et monumental, manque de nuance, mais il est à l'image, pourrait-on dire, du personnage d'Alexandre III, et en ce sens parfaitement adapté à l'occasion. *Que Dieu protège le Tsar* est joué par les trombones et les tubas à deux reprises aux moments les plus forts.

Cette *Marche du couronnement* est l'œuvre la plus grandiose du répertoire de Tchaïkovski, aussi son choix s'imposait-il pour l'inauguration du Carnegie Hall de New York le 5 mai 1891 – autre événement insigne.

Cantate de Moscou pour solistes, chœur et orchestre, sur un texte d'Apollon Maikov, 1883
Tchaïkovski ne se berce pas d'illusions sur le compte de la *Marche solennelle du couronnement*. Ce qui le console, c'est d'avoir pu, à la même époque, composer une pièce d'une valeur musicale nettement supérieure, la *Cantate de Moscou*.

La raison d'être de cette partition et les circonstances qui président à sa composition sont pourtant les mêmes : il s'agit d'une cantate écrite dans l'urgence pour les fêtes du couronnement. De nouveau, Tchaïkovski n'est guère enthousiaste (les délais de livraison sont particulièrement courts), mais la qualité poétique du texte de Maikov et l'estime du tsar balaient ses réticences. En fait, la *Cantate de Moscou* est terminée en quinze jours et témoigne à nouveau des remarquables capacités de concentration de Tchaïkovski et de sa créativité quelles que soient les contraintes de temps et de genre. Le vers blanc de Maikov, héritier de la tradition épique de la byline, définit (notamment dans les parties chantées) le ton et le tempo de cette cantate, qui propose un panorama complet de l'histoire de la Russie, de la fondation de Moscou au couronnement du premier autocrate. L'importance accordée au monologue du baryton et au texte panslave, ainsi que le *finale* à la gloire du couple impérial, sont d'une belle intensité dramatique. L'hymne national n'apparaît pas ici, mais la musique retentit comme un hymne. Interprétée pour la première fois dans le palais à Facettes du Kremlin, cette cantate est sans doute la composition la plus majestueuse de Tchaïkovski.

Mais Tchaïkovski n'aurait pas été Tchaïkovski s'il ne s'était pas surpassé pour le second arioso (mineur) pour mezzo-soprano, particulièrement émouvant. Par son évocation lyrique de l'héroïsme de la femme russe idéale toujours prête au sacrifice, quelle que soit l'identité ou le caractère du personnage qui l'incarne, il rappelle les figures féminines des opéras de Tchaïkovski,

de Jeanne d'Arc dans *La Pucelle d'Orléans* à Pauline dans *La Dame de pique* (composition plus tardive).

Ouverture solennelle 1812, op. 49, 1880
La commande de la *1812* est une surprise. C'est une commande inattendue en soi : on propose, en effet, à Tchaïkovski de choisir l'un des trois morceaux qui doivent être composés d'urgence. Son choix se porte sur l'ouverture orchestrale pour l'inauguration de la cathédrale du Christ Sauveur à Moscou et le 70e anniversaire de la campagne de 1812 contre Napoléon (la cathédrale ayant été édifiée pour commémorer la victoire russe). Cette commande arrive juste au bon moment. Elle correspond, en effet, à période de profonde dépression et de creux dans la créativité symphonique de Tchaïkovski. Contrairement à ce qui se passe habituellement, où il est en mesure d'écrire de grandes pièces d'inspiration libre alors même qu'il répond à une commande (ainsi sa fantaisie symphonique *Francesca da Rimini* et sa *Marche slave* datent de la même époque), la commande sert à combler ce passage à vide, et à ranimer l'énergie créatrice du compositeur.

L'*Ouverture 1812* appartient au genre de la musique à programme et incorpore de façon magistrale plusieurs citations musicales. L'Ouverture commence par le chant *Dieu, sauve ton peuple* au violon : la Russie prie pour la victoire de ses soldats. Tchaïkovski, qui a déjà utilisé ce vaste thème lyrique dans la *Voïevode*, le fait précéder ici de deux thèmes originaux, et le hautbois crée un sentiment d'anticipation et d'anxiété (comme à la veille d'une guerre ?).

C'est la bataille qui est évoquée ensuite. Le compositeur cite le chant populaire traditionnel *Aux Portes*, qui n'est pas sans rappeler aux auditeurs les scènes décrites par Tolstoï dans *Guerre et Paix* : avant la bataille, les soldats russes tentent de se redonner du courage. Viennent ensuite les combats proprement dits. Tchaïkovski songeait sans doute à Borodino, seul grand affrontement de la campagne. *La Marseillaise*, qui symbolise l'armée française, se heurte aux thèmes russes évoquant ainsi le déroulement et l'issue de la bataille. Je ne suis pas seul à regretter que l'admirable *Marseillaise* soit étouffée et anéantie musicalement dans la *1812*, mais il ne pouvait en être autrement. *La Marseillaise* est un puissant symbole, qui s'impose du point de vue de la composition musicale ; c'est, en effet, la musique au son de laquelle l'ennemi, la Grande Armée napoléonienne, a défilé pour entrer dans Moscou. La tension dramatique fléchit vers la fin de l'Ouverture, où la beauté intrinsèque de l'hymne russe vient contrebalancer celle de la *Marseillaise*, bien que la puissance sonore de l'orchestre croît jusqu'à l'apothéose : retentissent alors les cloches d'église, le son du canon et la fanfare de l'infanterie victorieuse.

Tchaïkovski savait-il à quel point ses œuvres de commande, notamment la *Marche slave* et l'*Ouverture 1812*, avaient immortalisé les deux campagnes militaires victorieuses menées par la Russie au XIXe siècle et chantaient, comme la *Cantate de Moscou*, la gloire des peuples slaves et de la Russie ? Oui, sans aucun doute, car Tchaïkovski était un artiste lucide et patriotique. Ce n'est toutefois pas cet aspect de son œuvre que l'on admire le plus aujourd'hui. À l'heure actuelle, on admire plutôt son génie, sa capacité à savoir tout exprimer par la musique et à nous réchauffer l'âme, quels que soit le thème traité ou l'occasion à célébrer. Ce qui perdure, en effet, c'est le besoin d'empathie spirituelle. Au-delà des contingences, la musique de Tchaïkovski répond encore aujourd'hui à ce besoin essentiel.

P. I. TCHAÏKOVSKI
Leonid Gakkel

Piotr Ilitch Tchaïkovski est né le 7 mai 1840 à Votkinsk dans la province de Viatka (aujourd'hui république autonome d'Oudmourtie) ; son père était ingénieur des mines. S'il manifeste un vif intérêt pour la musique dès l'enfance, sa vocation de compositeur ne se déclare que plus tard. Il sort diplômé de l'École de Droit de Saint-Pétersbourg en 1859 et, à l'âge de 19, entre comme fonctionnaire au ministère de la Justice. Après s'être essayé à la composition, il s'inscrit au tout nouveau Conservatoire de Saint-Pétersbourg où il suit les cours de théorie musicale de Nikolaï Zaremba et de composition d'Anton Rubenstein. Ses trois ans d'études au conservatoire sont couronnés par l'obtention de la première Grande Médaille d'argent ; après quoi, il quitte la fonction publique pour se consacrer exclusivement à la composition.

En 1866, Tchaïkovski s'installe définitivement à Moscou où il séjourne en dehors de ses déplacements réguliers en Italie, en France et en Suisse. Il commence à enseigner au Conservatoire de Moscou et compose sa Première symphonie (*Rêves d'hiver*) en 1866 et son premier opéra, *La Voïevode* en 1868.

Durant cette première phase créatrice Tchaïkovski produit de nombreux chefs d'œuvre d'une intensité émotionnelle et dramatique remarquable et d'une beauté mélodique inouïe – l'ouverture-fantaisie *Roméo et Juliette* (1870), son Premier Concerto pour piano et orchestre (1875), le ballet *Le Lac des Cygnes* (1876) –, qui resteront à jamais ses pages les plus populaires.

En 1877 Tchaïkovski vit une période très tourmentée à la suite de son mariage avec Antonina Miliukova (union qui n'a duré que trois mois). Il quitte le Conservatoire et au cours des années suivantes parcourt l'Europe. Il trouvera un soutien à la fois moral et matériel en la personne de Nadezhda von Meck, riche mécène qui lui apporte une aide financière conséquente. Von Meck entretiendra une correspondance intime avec le compositeur pendant treize années, sans jamais toutefois le rencontrer.

Tchaïkovski se remet bientôt à composer de manière régulière et produit : en 1877, sa Quatrième Symphonie, œuvre pétrie de tension et dédiée « *À mon meilleur ami* » (c'est-à-dire Nadezhda von Meck) ; en 1878, le fascinant Concerto pour violon ; et, la même année, l'opéra *Eugène Onéguine* (inspiré d'un roman en vers de Pouchkine), qui continue de captiver le public par sa finesse psychologique et la noblesse de son style.

Si la créativité de Tchaïkovski faiblit à nouveau dans la première moitié des années 1880, son génie se réaffirme librement à l'opéra avec *L'Enchanteresse* (1887) puis avec la Cinquième Symphonie (1888). Il enchaîne alors les chefs d'œuvres : un ballet, *La Belle au Bois dormant* (1889) ; deux opéras, *La Pique Dame* (1889), magnifique poème lyrique à la gloire de Saint-Pétersbourg, et *Iolanta* (1891) ; le sextuor à cordes *Souvenir de Florence* (1892) ; puis un autre ballet, *Casse-Noisette* (1892). Tchaïkovski connaît désormais une renommée mondiale : il parcourt toute l'Europe et se rend aux États-Unis, où il dirige ses propres compositions avec une popularité et un succès toujours grandissants. Le doctorat honoris causa que lui décerne l'université de Cambridge en 1893 témoigne éloquemment de la réputation dont il jouit alors en Europe. Personne, semble-t-il, n'anticipait sa mort prématurée.

Pourtant sa Sixième Symphonie (la *Pathétique*, 1893) n'est pas sans laisser pressentir la fin prochaine du compositeur. Le crescendo dramatique des premiers mouvements fait place, en effet, à un adagio qui tourne court et s'efface – comme si le compositeur donnait là son propre requiem.

Tchaïkovski meurt à Saint-Pétersbourg le 6 Novembre 1893, neuf jours seulement après la création de sa Sixième Symphonie. Les circonstances de sa mort n'ont toujours pas été éclaircies (l'hypothèse du suicide n'est pas exclue). Il est néanmoins absolument clair et certain que Tchaïkovski est devenu et reste le compositeur russe le plus connu du monde entier et qu'il compte – à jamais – parmi les compositeurs classiques les plus célèbres.

TSCHAIKOWSKI: AUFTRAGSWERKE
Leonid Gakkel

Die fünf Werke Tschaikowskis, die auf dieser CD versammelt sind, bilden ein einheitliches Ganzes.

Sie alle erstanden als Auftragsarbeiten. Ein kreativer Geist sieht daran nichts Verwerfliches. Ob in früherer oder heutiger Zeit, das Gros der professionellen Komponisten nimmt bereitwillig Aufträge entgegen. Ein Auftrag bedeutet, dass Bedarf an dem Werk steht, er ist finanziell einträglich, und vor allem – und das ist vielleicht sogar das Wesentliche daran – diszipliniert der Abgabetermin den kreativen Impetus und beflügelt die Phantasie. Doch zu Tschaikowskis Lebzeiten war es in Russland eher unüblich, dass Komponisten auf Auftrag arbeiteten (das gilt selbst für die Mitglieder des „Mächtigen Häufleins" wie Mussorgski, Rimski-Korsakow und Balakirew), da viele von ihnen „Amateur"-Status hatten, sogar die bekannteren. In dieser und auch in anderer Hinsicht war Tschaikowski der erste „professionelle" russische Komponist. Für die ihm folgende Komponistengeneration (Strawinski, Prokofjew) waren Auftragsarbeiten bereits die Norm, Tschaikowski jedoch fand sie gemeinhin lästig. Aufgrund seiner Professionalität schrieb er allerdings Musik, die höchsten Ansprüchen genügte – auf seinen Auftrag hin erhielt der Mäzen ein inspiriertes Werk.

Die Aufträge waren für offizielle Anlässe bestimmt. Tschaikowski schrieb für offizielle und öffentliche Veranstaltungen. Schon sehr früh in seiner Laufbahn galt er als der Komponist für Offizielles; wurde Musik für staatliche oder gesellschaftliche Anlässe benötigt, fragte man unweigerlich bei ihm an. Seine Kompositionen waren handwerklich solide, zugänglich und reizvoll und spiegelten die Seele seiner Landsleute wider.

Tschaikowski erhielt offizielle Aufträge mit dem Wissen und der Billigung der Zarenfamilie; es ist bekannt, dass er der Lieblingskomponist Alexanders III. war und praktisch die gesamte Regierungszeit des Zaren von der Musik Tschaikowskis begleitet wurde. Wie bei einem Angehörigen seiner Gesellschaftsschicht üblich, war Tschaikowski ein überzeugter, loyaler Monarchist. In vier der fünf hier vorliegenden Werke wird die Hymne des zaristischen Russlands zitiert: „*Gott erhalte den Zar*".

Festliche Ouvertüre über die dänische Nationalhymne, op. 15, 1866
Tschaikowski erhielt den Auftrag anlässlich der Feierlichkeiten zur Hochzeit des Erben des Zarenthrons (des späteren Alexanders III.) mit der dänischen Prinzessin Dagmar (der künftigen Zarin Maria Fjodorowna, Mutter des letzten russischen Zaren Nikolaus II.). Das Vertrauen, das die königlichen Familien dem Komponisten entgegen brachten, erstaunt eingedenk der Tatsache, dass der damals noch junge Mann erst ganz am Anfang seiner Laufbahn stand. Vielleicht, um seine Fähigkeiten und seine Gelehrsamkeit unter Beweis zu stellen, schrieb Tschaikowski ein ungemein komplexes Werk mit einer Vielzahl von Themen, Durchführungen und Kombinationen, wobei das wesentliche Thema die majestätische dänische Königshymne ist. (Sie ist eine der ältesten Nationalhymnen und wird seit 1780 gespielt.) Die russische Nationalhymne erklingt in der zweiten Hälfte der Ouvertüre, wo ihre wunderschöne Melodie, 1833 von Alexej Lwow komponiert, durch die Abstufung nach Moll zarte emotionale Nuancen bekommt. Wollte Tschaikowski der Hymne – immerhin ein Symbol des Staates – damit eine menschlichere Note verleihen, oder wollte er darauf verweisen, dass auch das Leben erhabener Individuen wie der Königsfamilie nicht notwendigerweise immer einfach war?

Es überrascht nicht, dass Tschaikowski sein Leben lang eine Vorliebe für diese Ouvertüre hatte. Später sagte er: „die Qualität der Musik war weit größer als die von 1812", also seiner berühmteren Ouvertüre op. 49. Tschaikowski ließ all sein Können und all sein tief empfundenes Gefühl in diese frühe Auftragskomposition einfließen.

Slawischer Marsch, op. 31, 1876
Diese Musik wurde anlässlich eines Konzerts zugunsten des Slawischen Wohlfahrtskomitees in Auftrag gegeben, das die Ausstattung russischer Freiwillige für die Balkanfront kurz vor Ausbruch des Serbisch-Türkischen Kriegs und des Russisch-Osmanischen Kriegs unterstützte. (Andere Bezeichnungen, unter denen dieses Stück zu Tschaikowskis Lebzeiten bekannt war, lauteten *Serbischer*, *Serbo-Russischer* oder *Russisch-Serbischer Marsch* sowie *Slawischer Marsch über slawische Volksthemen*.) Tolstoi schilderte die Atmosphäre dieser Jahre in *Anna Karenina*, als sich Graf Wronskij freiwillig nach Serbien meldet. Doch Tschaikowskis *Slawischer Marsch* vermittelt das patriotische Feuer seiner russischen Landsleute mit der Leidenschaft und dem Nachdruck, die nur der Musik zu eigen sind, zumal, wenn sie aus der Feder eines großen Komponisten stammt.

Immer wieder wird der Einwand erhoben, es handele sich bei diesem Orchesterstück weniger um einen Marsch als vielmehr um ein musikalisches Panorama, das die slawische Welt von etwa 1870 darstelle. Mit Hilfe von serbischen Volksliedern entsteht eine klar dramatisierte und durchstrukturierte Komposition: Unterdrückung – Widerstand – Schlacht – Sieg. Das erste, vom Volkslied gefärbte Liedthema ist besonders überzeugend gelungen, während die russische Nationalhymne einen volltönenden Höhepunkt bildet.

Später schrieb ein Zuhörer über die erste Aufführung des *Slawischen Marschs* am 5. November 1876 in Moskau: „Das Publikum erhob sich, viele Besucher sprangen auf ihre Sitze ... Tschaikowski war es gelungen, etwas loszutreten, das damals eigentlich undenkbar erschien: eine gewaltige öffentliche Demonstration ... Viele weinten." Eine Demonstration? Keine gefürchtete „aufständische Versammlung", sondern eine friedliche Zurschaustellung tief empfundener Gefühle. „Viele weinten" – keine Reaktion auf politische Slogans, sondern auf wunderschöne Musik.

Festlicher Krönungsmarsch, 1883
Auch dieses Stück komponierte Tschaikowski zu Ehren Alexanders III., wobei dieses Mal eine Musik für die Krönungsfeierlichkeiten in Moskau verlangt wurde. Widerstrebend willigte er ein – immerhin musste er dafür die Arbeit an der Oper *Mazeppa* unterbrechen, die ihm große Mühe bereitete – weil er es sich nicht leisten konnte, die persönliche Gunst und die finanzielle Unterstützung des Zaren aufs Spiel zu setzen.

Die Musik, die er schließlich schrieb, erwies sich als reich verziert und kolossal, ohne große Nuancierungen und damit, wie manche behaupten würden, dem Zaren Alexander III. nicht unähnlich – auf jeden Fall dem Anlass perfekt angemessen. *Gott erhalte den Zar* erklingt in den entscheidenden Momenten gleich zwei Mal in den Posaunen und Tuben.

Es gibt im gesamten Schaffen Tschaikowskis kein imposanteres Stück als diesen Krönungsmarsch. Was also lag näher, als ihn bei einem Ereignis von überragender Bedeutung zu spielen, nämlich als Auftakt des Programms zur Eröffnung der Carnegie Hall in New York am 5. Mai 1891?

Moskau: Kantate für Solisten, Chor und Orchester nach Apollon Maikow, 1883
Tschaikowski gab sich über seinen *Festlichen Krönungsmarsch* keinen Illusionen hin. Sein einziger Trost war, dass er gleichzeitig ein Stück von weit größerem musikalischem Wert schreiben konnte, nämlich die *Kantate Moskau*.

Der Grund und die Umstände dieser Auftragskomposition waren dieselben wie beim *Krönungsmarsch*: Für die Krönungsfeierlichkeiten wurde dringend eine Musik im Kantatenstil benötigt. Auch in diesem Fall nahm Tschaikowski den Auftrag nur widerwillig an, und zwar wegen der engen zeitlichen Vorgaben, doch seine Begeisterung über die poetische Qualität von Maikows Text und natürlich seine Loyalität gegenüber dem Zaren halfen ihm über seinen Unwillen hinweg. Er schrieb die Kantate in nur zwei Wochen, und sie beweist einmal mehr seine unglaubliche kreative Konzentration innerhalb der Beschränkungen von Zeit und Genre.

Maikows ungereimte Verse im volkstümlichen epischen Stil der Bylina gaben den Ton und das Tempo der Kantate vor (insbesondere in den Chorabschnitten). Vor uns entfaltet sich ein Panorama der russischen Geschichte von der Gründung Moskaus bis zur Inthronisation des ersten Allrussischen Kaisers

und Autokraten. Das Hauptgewicht kommt dem Baritonmonolog mit seinem panslawischen Text sowie dem Finale zu Ehren des Krönungspaares zu. Hier erklingt die Nationalhymne nicht, doch die Musik wirkt wie eine Hymne, und wenn man bedenkt, dass sie erstmals im Facettenpalast des Kreml gespielt wurde, ist sie womöglich die prachtvollste Musik, die Tschaikowski je schrieb.

Doch Tschaikowski wäre nicht Tschaikowski gewesen, hätte er nicht das zweite (weniger bedeutende) Mezzosopran-Arioso (das gemeinhin „Kriegerarioso" genannt wird) zur schönsten Episode ausgearbeitet. Die Musik ist ungemein bewegend und erinnert uns an die weiblichen Figuren in Tschaikowskis Opern, von Johanna in der *Jungfrau von Orléans* bis hin zur Polina in *Pique Dame* (noch ungeschrieben). Hier schildert die Musik die lyrischen und heroischen Eigenschaften der russischen Frau – Eigenschaften, die zu einer Bereitschaft für Selbstaufopferung verschmelzen, unabhängig vom jeweiligen Charakter und individuellen Wesen der Frauengestalt.

Ouvertüre 1812, op. 49, 1880
Den Auftrag für *1812* erhielt Tschaikowski eher überraschend, wie er selbst meinte - obwohl er das von alle anderen wohl auch behauptet hätte. Der Auftrag selbst war ungewöhnlich: Tschaikowski musste sich, bei knappest denkbaren Terminvorgaben, verpflichten, eines von drei feierlichen Stücken seiner Wahl zu komponieren. Er entschied sich für die Orchesterouvertüre anlässlich der Einweihung der Moskauer Christ-Erlöser-Kathedrale und des 70. Jahrestags des Siegs von 1812 im napoleonischen Krieg (die Kathedrale war zum Dank für diesen Sieg gebaut worden). Der Auftrag hätte zeitlich nicht günstiger sein können. Tschaikowski machte gerade eine depressive Phase durch, seine sinfonische Kreativität hatte ihn vorübergehend verlassen, und während er früher neben einer Auftragsarbeit immer auch an einem großen Werk seiner eigenen Wahl gearbeitet hatte (so hatte er neben dem *Slawischen Marsch* etwa die Fantasie *Francesca da Rimini* geschrieben), konnte er hier nun seinen kreativen Tiefpunkt überwinden, indem er „Auftragsmusik" verfasste, die tatsächlich einen neuen kreativen Impuls auslöste.

1812 ist eine Programmkomposition, in der meisterlich mehrere Musikzitate eingewoben sind. Sie beginnt mit dem choralartigen *Rette, o Herr, Dein Volk* in den Geigen: Russland betet um den Sieg. Tschaikowski entnahm das breite lyrische Thema seinem früheren *Wojewode*, doch die zwei davor erklingenden Themen sind völlig neu; das Oboenthema erzeugt eine quälende Spannung (wie man sie etwa vor dem Ausbruch eines Krieges empfindet?).

Die Kriegsmusik beginnt. Der Komponist folgt dem Volkslied *Vor den Toren*, und wir, die Zuhörer, fühlen uns an Tolstoische Szenen aus *Krieg und Frieden* erinnert: Vor Beginn der Schlacht versuchen russische Soldaten, ihrer Angst und Panik Herr zu werden. Und dann die Schlacht selbst. Vermutlich hatte Tschaikowski dabei Borodino vor Augen, die einzige große Schlacht dieses Kriegs. Die *Marseillaise* stellt die französische Armee dar, ihr Aufeinanderprallen mit den russischen Themen verdeutlicht den Verlauf und Ausgang der Schlacht. Ich bedaure nicht als Einziger, dass die wunderschöne Melodie der *Marseillaise* in dieser Ouvertüre unterdrückt und schließlich ausgelöscht wird, wiewohl das freilich in der Natur der Sache liegt. Die *Marseillaise* ist ein starkes Bild und aus kompositorischer Hinsicht unverzichtbar – dies war die Musik, die die napoleonischen Truppen, den Feind, bis nach Moskau hinein begleitete. Gegen Ende der Ouvertüre lässt die dramatische Spannung nach, das Thema der russischen Hymne und ihre Schönheit bilden ein Gegengewicht zur *Marseillaise*, obwohl sich die Gewaltigkeit der Klänge bis zur Apotheose mit dem Läuten der Kirchenglocken, dem Donnern der Geschütze und den triumphierenden Militärfanfaren des Orchesters immer weiter steigert.

War Tschaikowski bewusst, dass er in seinen Auftragsarbeiten, insbesondere aber mit dem *Slawischen Marsch* und *1812*, musikalisch die beiden Kriege verewigte, aus denen Russland im 19. Jahrhundert siegreich hervorgegangen war? Dass er mit diesen Kompositionen sowie mit *Moskau* das slawische Volk und die russische Geschichte verherrlichte? Es besteht kein Zweifel, dass die Antwort auf beide Fragen „ja" lautet, denn Tschaikowski war als Musiker ebenso scharfsichtig wie patriotisch. Das sind allerdings weniger die Eigenschaften, deretwegen ihm heute unsere Bewunderung gilt; vielmehr schätzen wir ihn wegen seines kreativen Genies, seiner Fähigkeit, jedes Thema in Tönen auszudrücken, und seines Geschicks, unser Herz mit seiner Musik zu wärmen, und zwar gleichgültig, welche Geschichte er schildern mag. Themen und Motive kommen und gehen, doch das Bedürfnis nach spiritueller Empathie bleibt bestehen. Ebenso bestehen bleibt das Bedürfnis nach der Essenz von Tschaikowskis Musik, unabhängig von ihrem Thema.

P. I. TSCHAIKOWSKI
Leonid Gakkel

Pjotr Iljitsch Tschaikowski wurde am 7. Mai 1840 als Sohn eines Bergwerkdirektors in Wotkinsk in der damaligen Provinz Wjatka geboren. Trotz seines frühen Interesses an der Musik zeigte sich seine Berufung zum Komponisten erst relativ spät im Leben. 1859, im Alter von 19 Jahren, trat er nach abgeschlossenem Besuch der Rechtsschule in St. Petersburg zunächst am Justizministerium eine Beamtenstelle an. Nach mehreren Versuchen als Komponist schrieb er sich dann als Student am neu gegründeten Konservatorium von St. Petersburg ein, wo er von Nikolai Zaremba in Theorie und von Anton Rubenstein in Komposition unterrichtet wurde. Nach dreijährigem Studium wurde Tschaikowski mit der ersten Medaille des Konservatoriums ausgezeichnet, der großen Silbermedaille. Daraufhin gab er seine Beamtenlaufbahn auf und begann ein neues Leben als professioneller Komponist.

1866 zog Tschaikowski nach Moskau, die Stadt, die ihm während seiner regelmäßigen Reisen nach Italien, Frankreich und in die Schweiz als fester Wohnsitz dienen sollte. Er begann, am dortigen Konservatorium zu unterrichten, und schrieb seine Erste Sinfonie (*Winterträume*, 1866) sowie seine erste Oper, *Der Wojewode* (1868).

In dieser frühen kreativen Phase entstanden einige seiner großen Meisterwerke, etwa die Fantasie-Ouvertüre *Romeo und Julia* (1870), das Erste Klavierkonzert (1875) und das Ballett *Schwanensee* (1876). Aufgrund ihrer unverhohlenen Emotionalität, ihres bezwingenden dramatischen Inhalts und der Schönheit ihrer Melodien gehören diese Werke nach wie vor zu den beliebtesten Kompositionen Tschaikowskis.

1877 durchlebte er eine tiefe persönliche Krise, die durch seine Hochzeit mit Antonina Miljukowa ausgelöst wurde (eine Ehe, die ganze drei Monate währte). Er verließ das Konservatorium und verbrachte die nächsten Jahre auf Reisen im europäischen Ausland. Moralische und finanzielle Unterstützung erhielt er dabei von seiner wohlhabenden Mäzenin Nadeschda von Meck, mit der er die folgenden dreizehn Jahre eine innige persönliche Korrespondenz führte, ohne dass sie beiden sich persönlich begegneten.

Als Tschaikowski 1877 wieder regelmäßig zu komponieren in der Lage war, schrieb er seine Vierte Sinfonie mit ihren dramatischen Konflikten, die „*Meinem besten Freund*" gewidmet ist (das heißt, Nadeschda von Meck), das mitreißende Violinkonzert von 1878 sowie im selben Jahr die Oper *Eugene Onegin* (beruhend auf Puschkins gleichnamigem Versroman), die das Publikum mit ihrer psychologischen Tiefgründigkeit und ihrem erhabenen Stil auch heute noch in den Bann schlägt.

Einen weiteren Einbruch in seiner kreativen Energie musste Tschaikowski in den frühen 1880er Jahren erleben, und erst mit der Oper *Tscharodeika* (*Die Zauberin*, 1887) und der Fünften Sinfonie (1888) fand er zu seiner Genialität zurück. Dann entstand innerhalb kurzer Zeit eine ganze Abfolge von Meisterwerken: das Ballett *Dornröschen* (1889), die Oper *Pique Dame* (1889, eine zauberhafte Musikdichtung über St. Petersburg), die Oper *Jolanthe* (1891), das Streichsextett *Souvenir de Florence* (1892) sowie das Ballett *Der Nussknacker* (1892). Zu der Zeit war Tschaikowski bereits in aller Welt berühmt, er unternahm Konzertreisen durch Europa und besuchte die Vereinigten Staaten, wo er Aufführungen seiner eigenen, zunehmend geschätzten Kompositionen leitete. Die Ehrendoktorwürde, die ihm 1893 von der Universität Cambridge verliehen wurde, war ein sichtbares Zeichen für sein Ansehen in Europa. Niemand hätte vermutet, dass dem Komponisten kein langes Leben beschieden sein sollte.

Doch in der Sechsten Sinfonie (*Pathétique*, 1893) finden sich Andeutungen für das nahende Ende von Tschaikowskis Leben. In diesem Werk folgt auf das dramatische Crescendo der ersten Sätze das abschließende Adagio, das im Nichts verklingt – als führe der Komponist sein eigenes Requiem auf.

Tschaikowski starb am 6. November 1893 in St. Petersburg, neun Tage nach der Premiere der Sechsten. Die Umstände, die seinen Tod begleiten, sind nach wie vor ungeklärt, der Verdacht, es könnte sich um Selbstmord gehandelt haben, hält sich hartnäckig. Unumstritten ist jedoch, dass Tschaikowski heute einer der international berühmtesten russischen Komponisten und einer der anerkanntesten klassischen Komponisten ist – ein Platz, den ihm niemand mehr streitig machen kann.

Booklet Notes
Notes translated from Russian to English by Eyvor Fogarty.
Translated from English into French by Marie Rivière.
Translated from English into German by Ursula Wulfekamp.

МОСКВА

КАНТАТА
для солистов, хора и симфонического оркестра

по случаю коронации
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Стихи АПОЛЛОНА МАЙКОВА

Музыка ПЕТРА ЧАЙКОВСКОГО

2 **№ 1. ИНТРОДУКЦИЯ И ХОР**

С мала ключика студеная потекла река;
С невелика зачиналась каменна Москва.
Наезжали тут князья тешиться по темным лесам
Кабана травить, в тихих заводях лебедей стрелять.
Гой не туча в синем небе расстилается,
Злы татары вал за валом по Руси валят;
Не видать в дыму красна солнышка,
Стоном стон стоит по лицу земли,
Где не бьют людей – гонят полоны.
Полоня ночки идут; друг друга спрашивают:
из которой веси, из какого города?
Я из Киева… Я из Чернигова…
Я из Суздаля... Из Переяслава…
Ты прости-прощай, мил родимый край!..
Ты в конец ли, Господи, на Русь прогневался?
Ни пощады ей не будет, ни спасенья?
В людях рознь идет, в князьях которы,
Где ни глянь, кругом темна ночь лежит непроглядная,
Где ни глянь, кругом темна ночь лежит…
Темна ночь лежит непроглядная!..

3 **№ 2. АРИОЗО**

Меццо-сопрано
То не звездочка засветилася в непроглядной тьме,
То зажглась свеча воску ярого в каменной Москве;
Зажигал ее там Святитель Петр да Московский князь,
Заприметили люди русские с далека ее,
Ободрилися, на нее глядят, Богу молятся,
А она горит-разгорается, светит всей Руси;

MOSCOW

CANTATA
for soloists, chorus and symphony orchestra

to mark the coronation of
EMPEROR ALEXANDER III

Poetry by APOLLON MAIKOV

Music by PYOTR TCHAIKOVSKY

2 **NO 1. INTRODUCTION AND CHORUS**

The icy water flowed from a small spring;
Moscow built of stone grew from nothing.
Princes came here for enjoyment in the dark woods
To hunt wild boar and shoot swans on peaceful backwaters.
Hail! Not a cloud unfurling in the blue sky,
Evil Tatars marauding Rus;
The beautiful sun unseen through the smoke,
Moaning and groaning on the face of the earth,
Where people aren't being beaten they pursue their captives.
Having seized the night they go; they ask one another:
From what village, from what town?
I'm from Kiev… I'm from Chernigov…
I'm from Suzdal… From Pereyaslav…
Bid fond farewell, my native lands!
Have thou, oh God, taken vengeance on Rus?
Will there be no pardon, no salvation for her?
The people dissent, their princes too,
Look all around, dark lies the invisible night,
Look all around, dark lies the night…
Dark lies the invisible night!

3 **NO 2. ARIOSO**

Mezzo-soprano
There is a star shining in the invisible night,
There is a bright candle lit in granite Moscow;
It was lit there by the Saviour Peter, Prince of Moscow,
The Russian people have seen it from afar,
They are encouraged, they are watching, praying to God,
And it is burning, warming, lighting up all Rus;

А Московский князь возвышается, думу думает,
Думу думает, дело делает, не торопится!..

And the Moscow Prince rises up, thinking his thoughts,
Thinking his thoughts, doing his deeds, not hurrying!

4 **№ 3. ХОР**

Час ударил жданный, радостный!..
Колокольный звон по всей Руси,
И молебны по церквам поют,
И по всей земле веселие!..
Словно мутны воды вешние,
Золота Орда растаяла,
От святой Руси отхлынула!..
Пронеслися тучи черные,
Вышло солнце из-за темных туч,
Засветился им Московский кремль,
Золотые храмов маковки!
А в палате узорчатой
Всех светлей сидит и радостней
На престоле сам Московский князь,
Самодержец всея Руси,
А не ханский уже данничек.
Его ноженькой растоптана
Басма ханская валяется,
И бегут толпою конюхи
Выметать ее на задний двор,
И бегут толпою конюхи
Выметать ее на задний двор.

4 **NO 3. CHORUS**

The happy joyous hour has struck!
Bells ring out o'er all of Rus
And prayers are chanted in the churches,
And merriment throughout the land!
Like vernal waters dulled
The Golden Horde is dispersed,
Flooding back from Holy Rus!
Dragging back black clouds,
The sun emerges from its darkened haze,
The Moscow Kremlin shows itself to them,
The golden cupolas of the churches!
And in the pattern'd chamber
More handsome and more joyous than
Sits the Prince of Moscow on the throne,
The supreme power of all Rus,
And not a vassal-like khan.
With his knife is shatter'd
The khan's basma lies in ruins,
And crowds of grooms run
To sweep it to the rear courtyard,
And crowds of grooms run
To sweep it to the rear courtyard.

5 **№ 4. МОНОЛОГ И ХОР**

Баритон
Уж как из лесу, лесу темного
Богатырь выезжал в поле чистое,
В поле чистое во великий свет.
Погулять ему б да потешиться,
Силой-удалью похвалятися,
Да как вышел он во великий свет,
Увидали его люди божии
Ото всей страны восточныя
И взмолилися громко плачутся:
Одолели нас силы темныя,
Церкви Божии у нас все поруганы,
Наши царства все ниспровергнуты,
Царство Сербское и Иверское,
И Болгарское, и велик престол
Константинова царя города.
Ты для всех теперь, для восточных стран
Что звезда взошла вифлеемская
Во своей святой каменной Москве!
Полюбил тебя и избрал Господь,
Повязать тебе Константинов меч
И венчаться венцом Мономаховым.
Сирых быть тебе да защитником,
Поплененных быть избавителем,
А Москве твоей есть пророчества:
Пали два Рима, третий стоит,
а четвертому не быть!

Хор
Пали два Рима, третий стоит,
а четвертому не быть!

5 **NO 4. MONOLOGUE AND CHORUS**

Baritone
Just as from the wood, the dark wood
The *bogatyr* strode across the pure, clean field,
The pure, clean field in a magnificent light.
To walk there and take comfort,
With force and daring boasting,
How he came into this magnificent world,
God's people saw him
From all the eastern lands
And broke into loud laments:
Blind us, dark forces,
God's churches lie all defiled,
Our kingdoms all debased,
The Serbian Kingdom, and the Iberian,
And the Bulgarian, and great is the throne
Of Constantine's city.
Thou art now for all, for all eastern lands,
As the star arose o'er Jerusalem,
In all of Holy Moscow, built of stone!
God has loved thee, God has chosen thee,
To take Constantine's sword
And marry as God's destiny.
Of the fatherless thou shall protector be,
And of the captive be their saviour,
And thy Moscow has a prophesy:
Two Romes have fallen, the third stands
and there will be no fourth!

Chorus
Two Romes have fallen, the third stands
and there will be no fourth!

6 **№ 5. АРИОЗО**

Меццо-сопрано
Мне ли, Господи,
мне ль по силам ты тяжкий крест даешь?
Не достоин есмь я твоей любви!
Разве ты мне дашь силу крепкую,
Умудришь меня, умудришь меня ты своей мудростью!
Умудришь меня своей мудростью!
Я ж как верный раб предаюсь тебе
И готов в огонь и во всяку скорбь,
Ибо дорог мне не земной почет,

6 **NO 5. ARIOSO**

Mezzo-soprano
Is it to me, oh God,
is it to me thou givest such a heavy cross?
I am not worthy of thy love!
Will thou truly give me the strength and the force,
Make me wiser, make me wiser with thy wisdom!
Make me wiser with thy wisdom!
Like a faithful slave I give myself to thee
And am ready for an scorn through fire and flame,
As earthly riches mean little to me,

Не земной почет, а Христов венец.
Мне ли, Господи,
мне ль по силам ты тяжкий крест даешь?
Не достоин есмь твоея любви!
Разве ты мне дашь силу крепкую?
Умудришь меня своей мудростью,
Разве ты мне дашь силу крепкую,
Умудришь меня ты своей мудростью?

Not earthly riches but Christ's blessing.
Is it to me, oh God,
is it to me thou givest such a heavy cross?
I am not worthy of thy love!
Will thou truly give me the strength and the force?
Make me wiser with thy wisdom,
Will thou truly give me the strength and the force,
Thou make me wiser with thy wisdom?

7 **№ 6. ФИНАЛ**

Баритон
По Руси пошел стук и гром большой,
Чтоб сковать себе броню крепкую,
Броню крепкую не себе одной,
А что есть людей меж пяти морей.
Чтобы жить им всем, что одна семья,
Что одна семья под одним вождем,
Правды божеской только ищучи
И для ближнего не жалеючи
Во спасение сложить голову,
Ибо выше нет, чем сия любовь.
Ради славы той потрудилися
Все цари ее благоверные
И все предки твои, царь возлюбленный,
Днесь на царствие нам помазанный,
Добродетельми изукрашенный,
Божьей милостью нам дарованный!

Хор
И гряди ж ты в путь, православный Царь!
Да великим твоим царским деланьем
И смиреньем твоим перед Господом
О тебе сердца твоих подданных
Да возрадуются! Да возрадуются!
И пройдет твоя далеко в людях слава!
Слава! Слава!

Меццо-сопрано и Баритон
Слава Богу на небе, слава!
Государю нашему на сей земле – слава!
Государыне супруге Его – слава!
Государю Наследнику – слава!

Меццо-сопрано, Баритон и Хор
Всему царскому дому Его – слава!
И всему Его народу – слава!
Слава! Слава!
Чтобы правда была на Руси краше
солнца светлого – слава!
Слава!
А эту песнь мы хлебу поем,
Хлебу честь воздаем! Слава! Слава!
Старым людям на утешенье,
Добрым людям на услышанье,
Старым людям на утешенье,
Добрым людям на услышанье, слава!
Слава, слава, слава!
Слава, слава, во веки веков!
Слава, слава, слава во веки веков!
Слава, слава, слава во веки веков!
Слава, слава, слава!

7 **NO 6. FINALE**

Baritone
A great booming and a thundering fell o'er Rus,
To clad her all in strong armour,
Strong armour not of herself alone,
But of the people between five seas
So that all may live as one family,
As one family under one leader
Searching for God's truth alone
And not lamenting their neighbours,
In salvation relieving their minds,
As there is no love greater than this.
For the sake of love he has laboured
All tsars are nobly true to it
And thy churches, beloved Tsar,
Guard them in the reign of our Sovereign Lord,
Decorated by the virtuous,
Given to us by God's grace!

Chorus
And may God preserve thee on thy way, oh glorious Tsar!
Great may thy great imperial doings be
And thy humility before God
The hearts of thy subjects
Will burst with joy for thee! Yea they will burst with joy!
And thy greatness will go far in thy people!
Glory! Glory!

Mezzo-soprano and Baritone
Glory to God in Heaven, glory!
To our Lord on this Earth be glory!
To our Lord's lady be glory!
To our Lord's heir be glory!

Mezzo-soprano, Baritone and Chorus
To all the Tsar's house be glory!
And to His people be glory!
Glory! Glory!
May truth in Rus be more beautiful than
the bright sun – glory!
Glory!
And to the Bread we sing this song,
To the Bread we honour pay! Glory! Glory!
To the elderly for comfort,
To the kind for their obeisance,
To the elderly for comfort,
To the kind for their obeisance, glory!
Glory, glory, glory!
Glory, glory, in the age of ages!
Glory, glory, glory, in the age of ages!
Glory, glory, glory, in the age of ages!
Glory, glory, glory!

Translation: Michael Smith

Alberto Venzago

Валерий Гергиев
Художественный руководитель-директор Мариинского театра Валерий Гергиев – один из ведущих дирижеров мира. Помимо руководства Мариинским театром он работает с Венским филармоническим оркестром, оркестром Берлинской филармонии, Лондонским симфоническим оркестром, Роттердамским филармоническим оркестром, Национальным оркестром Франции, оркестром Шведского радио, Всемирным оркестром мира. Им созданы и возглавляются такие заметные в международной музыкальной жизни фестивали, как фестиваль в Миккели (Финляндия), Роттердам Филармоник-Гергиев фестиваль (Голландия), «Звезды белых ночей» (Петербург), Московский Пасхальный фестиваль.

Среди заслуг маэстро Гергиева – творческое сотрудничество Мариинского театра с крупнейшими оперными сценами мира, среди которых Метрополитен-опера, Королевский оперный театр Ковент-Гарден, театр Карло Феличе, Опера Сан-Франциско, театр Ла Скала, Новая Опера Израиля, театр Шатле. Оркестр и труппа Мариинского театра под руководством Гергиева выступали более чем в 50 странах Старого и Нового Света, от Японии и Китая до США.

Известен Валерий Гергиев и своей активной позицией в защиту гуманистических идеалов. Так маэстро выступил инициатором проведения мировой серии благотворительных концертов под названием “Беслан. Музыка во имя жизни”, которые прошли в Нью-Йорке, Париже, Лондоне, Токио, Риме и Москве. В августе 2008 года под управлением маэстро состоялся концерт-реквием перед разрушенным зданием Дома правительства Южной Осетии (город Цхинвал).

Дискография Валерия Гергиева обширна и неоднократно удостаивалась престижных международных наград, в частности награды Record Academy Award за запись цикла симфоний Прокофьева с Лондонским симфоническим оркестром и приза «Académie du disque lyrique» за запись русских опер.

Valery Gergiev
Valery Gergiev, one of the world’s finest conductors, is Artistic and General Director of the Mariinsky Theatre. As well as managing the Mariinsky Theatre, he works with the Vienna Philharmonic, the Berlin Philharmonic, the London Symphony Orchestra, the Rotterdam Philharmonic, the Orchestre national de France, the Swedish Radio Orchestra and the World Orchestra for Peace. He founded and organises musical festivals of world renown such as the festival in Mikkeli (Finland), the Rotterdam Phiharmonic Gergiev Festival (The Netherlands), Stars of the White Nights (St Petersburg) and the Moscow Easter Festival.

One of maestro Gergiev’s accomplishments has been to involve the Mariinsky Theatre in creative collaboration with major opera houses around the world, such as the Metropolitan Opera in New York, the Royal Opera House in Covent Garden, Carlo Felice in Genoa, the San Francisco Opera, La Scala in Milan, the New Israeli Opera and the the Théâtre du Châtelet. Under Gergiev, the Mariinsky Theatre Orchestra and Opera Company have appeared in over 50 countries in the Old and New Worlds, from Japan and China to the USA.

Valery Gergiev has achieved renown for his defence of humanitarian ideals. The maestro initiated a worldwide series of charity concerts entitled *Beslan: Music for Life* held in New York, Paris, London, Tokyo, Rome, and Moscow. In August 2008 he conducted a requiem concert in front of the ruined Government House of South Ossetia (Tskhinvali).

Gergiev is also well known for the range of his recordings, for which he has received many prestigious international rewards, in particular the *Record Academy Award* for his recordings of the complete Prokofiev symphonies with the London Symphony Orchestra and the *Académie du disque lyrique* prize for his recording of Russian operas.

Valery Guerguiev
Valery Guerguiev compte parmi les plus grands chefs d’orchestre du monde. Il est directeur artistique du Théâtre Mariinski dont il assure également la direction générale. Il travaille, par ailleurs, avec la Philharmonie de Vienne, la Philharmonie de Berlin, l’Orchestre symphonique de Londres, l’Orchestre philharmonique de Rotterdam, l’Orchestre national de France, l’Orchestre de la radio suédoise, l’Orchestre mondial pour la Paix. Il crée et anime plusieurs festivals de renommée mondiale, dont le Festival de Mikkeli en Finlande, le Festival Guerguiev de Rotterdam, les Nuits blanches de Saint-Pétersbourg et le Festival de Pâques de Moscou.

L’une des grandes réussites du maestro Guerguiev est la collaboration artistique du Théâtre Mariinski avec les plus importants opéras du monde, comme le Metropolitan Opera de New York, l’Opéra royal de Covent Garden, le Teatro Carlo Felice de Gênes, l’Opéra de San Francisco, La Scala de Milan, le Nouvel Opéra israélien et le Théâtre du Châtelet. Sous sa direction, l’orchestre et la troupe du Théâtre Mariinski se produisent dans plus de 50 pays de l’Ancien et du Nouveau Monde, du Japon et de la Chine aux États-Unis d’Amérique.

Valery Guerguiev est réputé pour ses initiatives au service de la cause humanitaire. Il est à l’origine d’une série de concerts de bienfaisance intitulée *Beslan: Music for Life* à New York, Paris, Londres, Tokyo, Rome et Moscou. En août 2008, il dirige un concert de requiem en Ossétie du Sud, devant les ruines des locaux administratifs de Tskhinvali.

Les enregistrements de Guerguiev reçoivent de nombreuses récompenses internationales de prestige dont *le Record Academy Award* pour l’intégrale des symphonies de Prokofiev avec l’Orchestre symphonique de Londres, et *le Prix de l’Académie du disque lyrique* pour ses enregistrements d’opéras russes.

Waleri Gergiew
Waleri Gergiew, einer der herausragendsten Dirigenten unserer Zeit, ist künstlerischer Leiter und Generaldirektor des Mariinski-Theaters. Neben dieser Tätigkeit arbeitet er zudem mit den Wiener Philharmonikern, den Berliner Philharmonikern, dem London Symphony Orchestra, der Philharmonie Rotterdam, dem Orchestre nationale de France, dem Rundfunkorchester Schweden sowie dem World Orchestra for Peace. Er gründete und organisiert berühmte Musikfestspiele wie etwa das Festival in Mikkeli (Finnland), das Gergiew-Festival in Rotterdam (Niederlande), Stars der weißen Nächte (St. Petersburg) und das Moskauer Oster-Festival.

Eine der großen Leistungen Maestro Gergiews ist die kreative Zusammenarbeit des Mariinski-Theaters mit anderen bedeutenden Opernhäusern wie etwa der Metropolitan Opera in New York, dem Royal Opera House in Covent Garden, London, dem Carlo Felice in Genua, der San Francisco Opera, der Mailänder Scala, der New Israeli Opera und dem Théâtre du Châtelet. Unter Gergiew sind das Mariinski-Orchester und das Ensemble in über fünfzig Ländern in der Alten und der Neuen Welt aufgetreten, von Japan und China bis zu den USA.

Waleri Gergiew steht auch wegen seines Einsatzes für humanitäre Ideale in hohem Ansehen. So veranstaltete er eine Reihe von weltweiten Benefizkonzerten mit dem Namen *Beslan: Music for Life*, die in New York, Paris, London, Tokio, Rom und Moskau stattfanden. Im August 2008 leitete er vor dem zerstörten Regierungsgebäude in Südossetien (Zchinwali) ein Requiemkonzert.

Gergiew ist überdies bekannt wegen der Bandbreite seiner Einspielungen, für die er zahlreiche renommierte internationale Auszeichnungen erhalten hat, allen voran den *Record Academy Award* für seine Aufnahme des Zyklus der Prokofjew-Sinfonien mit dem London Symphony Orchestra sowie den Preis der *Académie du disque lyrique* für seine Einspielungen russischer Opern.

МАРИИСКИЙ ТЕАТР

Мариинский театр – один из старейших театров России. История его создания ведет свое начало от указа Екатерины Великой 1783 года об утверждении театрального комитета для управления «зрелищами и музыкой». За время своего существования он сменил несколько названий (Большой театр, Мариинский театр, ГАТОБ, Кировский театр и вновь – Мариинский), сохраняя сценические традиции и преемственность репертуара на протяжении более чем двух столетий. Труппе театра принадлежит честь первого исполнения таких опер, как «Сила судьбы» Дж. Верди, «Князь Игорь» А. Бородина, «Борис Годунов» М. Мусоргского, «Псковитянка» Н. Римского-Корсакова, «Пиковая дама» П. Чайковского. В начале XX века Мариинский театр открыл для российской публики вершинное произведение Р. Вагнера — тетралогию «Кольцо нибелунга». И сегодня это единственный театр России, в репертуаре которого представлена вся тетралогия, исполняемая на языке оригинала. На Мариинской сцене состоялись мировые премьеры легендарных балетов Петипа: «Спящая красавица», «Щелкунчик», «Баядерка», «Раймонда». Именно здесь началась всемирная слава, пожалуй, самого знаменитого русского балета – «Лебединого озера». Все это «золотое» балетное наследие сохраняется в репертуаре Мариинского театра по сей день. Всего же в репертуаре театра в настоящее время более 80 опер русских и европейских композиторов (от «Жизни за царя» М. Глинки, мировая премьера которого состоялась на сцене тогда еще Большого театра в 1836 году, до «Братьев Карамазовых» А. Смелкова, мировая премьера которых прошла в Мариинском театре в 2008 году) и 59 балетов (от балетов М. Петипа до балетов Дж. Баланчина, У. Форсайта и Дж. Ноймайера).

THE MARIINSKY THEATRE

The Mariinsky Theatre is one of the oldest theatres in Russia. Its story starts in 1783, when Catherine the Great issued an *ukaz* (imperial decree) approving a committee for the direction of 'spectacles and music'. While the theatre's company may have changed its name several times during its history (the Bolshoi Kammeny, the Mariinsky, the GATOV – the State Academic Theatre of Opera and Ballet, the Kirov and, once again, the Mariinsky), it has maintained its theatre traditions and continuity of repertoire over a span of over two centuries. The Mariinsky has had the honour of staging the first production of major operas like Verdi's *La forza del Destino*, Borodin's *Prince Igor*, Mussorgsky's *Boris Godunov*, Rimsky-Korsakov's *The Maid of Pskov* and Tchaikovsky's *The Queen of Spades*. At the beginning of the 20th century the Mariinsky offered the Russian public a supreme production: the four music-dramas of Wagner's *The Ring of the Nibelung*. It is still the only theatre in Russia which has staged the entire cycle in the language of the original. The stage of the Mariinsky Theatre has seen the world premieres of Petipa's legendary ballets: *Sleeping Beauty*, *The Nutcracker*, *La Bayadère*, *Raymonda*. And it was here that what is perhaps the best known Russian ballet, *Swan Lake*, was launched to world fame. All this 'heritage of gold' has been preserved in the Mariinsky. The company's repertoire currently includes over 80 operas by Russian and western European composers, ranging from Glinka's *A Life for the Tsar* which the Bolshoi Kammeny Theatre, as the company was called at the time, premièred in 1836, to the first ever performance of Smelkov's *The Brothers Karamazov* in 2008 at the (renamed) Mariinsky. The theatre also has a repertoire of 59 ballets, from Petipa and Balanchine to Forsythe and Neumeier.

LE THÉÂTRE MARIINSKI

Le Théâtre Mariinski est l'un des théâtres les plus anciens de Russie. Son histoire remonte à 1783, année où la Grande Catherine approuve par *ukase* (décret impérial) la création d'un comité chargé « des spectacles et de la musique ». Bien que la troupe ait changé plusieurs fois de nom au cours de sa longue histoire – Bolshoï Kammeni, Mariinski, GATOV (Académie nationale d'art lyrique et de danse), Kirov et, à nouveau, Mariinski – elle n'en a pas moins perpétué ses traditions théâtrales et son répertoire. Ainsi c'est à elle que revient l'honneur d'avoir créé *La Force du destin* de Verdi, *Le Prince Igor* de Borodine, *Boris Godounov* de Moussorgski, *La Jeune Fille de Pskov* de Rimski-Korsakov et *La Dame de pique* de Tchaïkovski. Au début du vingtième siècle, le Mariinski monte également *La Tétralogie*, production absolument exceptionnelle puisque c'est le seul opéra de Russie qui ait, à ce jour, mis en scène l'intégrale du chef-d'œuvre de Wagner dans la langue de l'original. C'est sur la scène du Mariinski que Petipa crée ses chorégraphies légendaires : *La Belle au bois dormant*, *Casse-Noisette*, *La Bayadère*, *Raymonda*. C'est également ici que le ballet russe le plus célèbre au monde, *Le Lac des cygnes*, a vu le jour. L'ensemble de ce précieux patrimoine continue à être perpétué par la troupe du théâtre Mariinski, qui compte actuellement à son répertoire plus de 80 œuvres lyriques de compositeurs russes ou d'Europe occidentale – *d'Une vie pour le tsar* de Glinka créée au Théâtre Bolshoï Kammeni aux *Frères Karamazov* de Smelkov lancé en 2008 sur la scène du Mariinski actuel – ainsi que 59 chorégraphies – de Petipa et Balanchine à Forsythe et Neumeier.

DAS MARIINSKI-THEATER

Das Mariinski-Theater ist eines der ältesten Häuser Russlands. Seine Geschichte begann 1783, als Katharina die Große einen *ukas* erließ, eine kaiserliche Anordnung, und ein Komitee für die Leitung von „Inszenierungen und Musik" billigte. Seitdem hat die Truppe zwar häufiger den Namen gewechselt (Bolshoi-Kammeny, Mariinski, GATOV – Staatliches Akademisches Opern- und Balletttheater – Kirow und nun wieder Mariinski), ihrer Theatertradition ist sie jedoch über zweihundert Jahre treu geblieben, und ebenso lange hat sie die Kontinuität im Repertoire gewahrt. Das Theater hatte die Ehre, zahlreiche bedeutende Opern zur Uraufführung zu bringen, etwa Verdis *La forza del destino*, Borodins *Fürst Igor*, Mussorgskis *Boris Godunow*, Rimski-Korsakows *Das Mädchen von Pskow* und Tschaikowskis *Pique Dame*. Zu Anfang des 20. Jahrhunderts bot das Mariinski dem russischen Publikum eine wahre Sensation: alle vier Musikdramen von Wagners *Der Ring des Nibelungen*. Kein anderes Haus in Russland hat seitdem den gesamten Zyklus in der Originalsprache dargeboten. Darüber hinaus wurden auf der Bühne des Mariinski-Theaters die Weltpremieren von Petipas legendären Balletten getanzt: *Dornröschen*, *Der Nussknacker*, *La Bayadère*, *Raymonda*. Und von hier aus trat das wohl berühmteste russische Ballett aller Zeiten zu seinem Siegeszug um die Welt an: *Schwanensee*. Dieses gesamte „goldene Vermächtnis" wird im Mariinski bewahrt. Zum Repertoire des Ensembles gehören gegenwärtig über achtzig Opern russischer und europäischer Komponisten, von Glinkas *Ein Leben für den Zaren*, das das Bolshoi-Kammeny – wie die Truppe zu der Zeit hieß – 1836 zur Uraufführung brachte, bis hin zu Smelkows Oper *Die Brüder Karamasow*, die 2008 im (umbenannten) Mariinski Weltpremiere feierte. Und auch 59 Ballette von Petipa und Balanchine bis hin zu Forsythe und Neumeier sind hier zu Hause.

СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР МАРИИНСКОГО ТЕАТРА

Симфонический оркестр Мариинского театра – один из старейших музыкальных коллективов России. Его история восходит к началу XVIII века, ко времени возникновения придворной инструментальной капеллы. В XIX столетии важнейшую роль в становлении оркестра Мариинского театра сыграла деятельность Э. Направника, возглавлявшего оркестр более полувека. Высокий уровень оркестра не раз отмечали стоявшие за его пультом мировые знаменитости – Г. Берлиоз, Р. Вагнер, Г. фон Бюлов, Г. Малер, А. Никиш и др. В советское время блестящие традиции коллектива продолжили такие дирижеры, как В. Дранишников, А. Пазовский, Е. Мравинский, К. Симеонов, Ю. Темирканов. Оркестру принадлежит честь первого исполнения многих оперных и балетных произведений Чайковского, опер Глинки, Мусоргского, Римского-Корсакова, балетов Шостаковича, Хачатуряна, Асафьева.

С 1988 года оркестр Мариинского театра возглавляет Валерий Гергиев – музыкант мирового уровня, ведущий широкую музыкально-общественную деятельность. С приходом маэстро Гергиева репертуар оркестра стремительно расширился и включил все симфонии Бетховена, Малера, Прокофьева, Шостаковича, Реквиемы Моцарта, Верди, Тищенко, произведения Стравинского, Щедрина, Губайдулиной, молодых российских и зарубежных композиторов. Оркестр выступает с симфоническими программами в Европе, Америке, Японии, Австралии. В 2008 году оркестр Мариинского театра под управлением маэстро Гергиева вошел в топ-лист 20 лучших оркестров мира по версии журнала *Gramophone*.

THE ORCHESTRA OF THE MARIINSKY THEATRE

The Orchestra of the Mariinsky Theatre is one of the oldest musical institutions in Russia. It traces its history back to the early 18th century, to the development of the Court Kapelle. In the 19th century, the orchestra flourished under Edouard Napravnik, who was its ruling spirit for over half a century. The excellence of the Orchestra was recognised by the world-class musicians who conducted it including Hector Berlioz, Richard Wagner, Hans von Bülow, Gustav Mahler and Arthur Nikisch. In Soviet times, these dazzling traditions were continued by conductors like Vladimir Dranishnikov, Ariy Pazovsky, Evgeny Mravinsky, Konstantin Simeonov and Yuri Temirkanov. The Orchestra had the honour of playing many premières: operas and ballets by Tchaikovsky and Prokofiev, operas by Glinka, Mussorgsky, Rimsky-Korsakov, and ballets by Asafyev, Shostakovich and Khachaturian.

Since 1988 the Orchestra has been under the baton of Valery Gergiev, a musician of the highest order and an outstanding figure in the music world. Gergiev's arrival at the Mariinsky ushered in a new era of rapid expansion of the Orchestra's repertoire, which now includes all the symphonies of Prokofiev, Shostakovich, Mahler, and Beethoven, the Requiems of Mozart, Verdi, and Tishchenko, and works by Stravinsky, Shchedrin, Gubaidulina, and young Russian and foreign composers. The Orchestra regularly performs symphonic programmes in Europe, America, Japan and Australia. In 2008, The Orchestra of the Mariinsky Theatre, under the leadership of Maestro Gergiev, was ranked in *Gramophone*'s Top 20 list of the world's best orchestras.

L'ORCHESTRE SYMPHONIQUE DU THÉÂTRE MARIINSKI

L'Orchestre symphonique du Théâtre Mariinski est une des plus anciennes formations musicales de Russie. Son histoire remonte au XVIIIe siècle et à la naissance de la « chapelle de la cour ». Au XIXe siècle, l'orchestre prospère sous la direction d'Édouard Napravnik, qui en est l'inspirateur pendant plus de cinquante ans. Son excellence est reconnue par les musiciens de renommée mondiale qui se succèdent au pupitre, notamment Hector Berlioz, Richard Wagner, Hans von Bülow, Gustav Mahler et Arthur Nikisch. À l'époque soviétique, cette brillante tradition se poursuit avec des chefs comme Vladimir Dranichnikov, Ariy Pazovski, Evgeny Mravinski, Constantin Simeonov et Yuri Temirkanov. C'est à cet orchestre que l'on doit de nombreuses grandes créations : opéras et ballets de Tchaïkovski et de Prokofiev; opéras de Glinka, de Moussorgski et de Rimski-Korsakov; ballets d'Asafiev, de Chostakovitch et de Khatchatourian.

Depuis 1988 l'orchestre est dirigé par Valery Guergiev, musicien hors pair et personnalité exceptionnelle du monde de la musique. Avec l'arrivée de Guergiev au Mariinski, le répertoire de l'orchestre connaît une rapide expansion et inclut désormais l'intégrale des symphonies de Prokofiev, de Chostakovitch, de Mahler et de Beethoven, les requiems de Mozart, de Verdi et de Tichtchenko, ainsi que des œuvres de Stravinski, de Shchedrin, de Goubaïdoulina et de jeunes compositeurs russes ou autres. L'orchestre donne de nombreux concerts symphoniques en Europe, en Amérique, au Japon et en Australie. L'Orchestre du Théâtre Mariinski sous la direction de Guergiev est classé au Top 20 des meilleurs orchestres du monde par *Gramophone* en 2008.

DAS SINFONIEORCHESTER DES MARIINSKI-THEATERS

Das Sinfonieorchester des Mariinski-Theaters zählt zu den ältesten Musikinstitutionen Russlands. Seine Wurzeln reichen in das frühe 18. Jahrhundert zurück, auf die Herausbildung der Hofkapelle. Im 19. Jahrhundert erlebte das Orchester eine erste Blüte, als Eduard Nápravník über fünfzig Jahre lang die Geschicke des Ensembles leitete. Die erstklassige Qualität des Orchesters erkannten auch damals führende Musiker an, die bei dem Klangkörper am Pult standen, unter anderem Hector Berlioz, Richard Wagner, Hans von Bülow, Gustav Mahler und Arthur Nikisch. In sowjetischer Zeit setzte sich diese Tradition fort mit Dirigenten wie Wladimir Dranischnikow, Arij Pasowski, Ewgeni Mrawinski, Constantin Simeonow und Juri Temirkanow. Das Orchester hatte die Ehre, zahlreiche Werke zur Uraufführung zu bringen: Opern und Ballette von Tschaikowski und Prokofjew, Opern von Glinka, Mussorgski, Rimski-Korsakow und Ballette von Assafjew, Schostakowitsch und Chatschaturjan.

Seit 1988 steht das Orchester unter der Leitung von Waleri Gergiew, ein Musiker erster Güte und eine herausragende Persönlichkeit der Musikwelt. Mit Gergiews Antritt am Mariinski begann eine neue Phase, in der sich das Repertoire des Orchesters rasch erweiterte. Heute zählen dazu alle Sinfonien von Prokofjew, Schostakowitsch, Mahler und Beethoven, die Requiems von Mozart, Verdi und Tischtschenko sowie Werke von Strawinski, Schtschedrin, Gubaidulina sowie von jungen russischen und ausländischen Komponisten. Das Orchester trat mit sinfonischen Programmen in Europa, Amerika, Japan und Australien auf. 2008 stand das Orchester des Mariinski-Theaters unter Maestro Gergiew auf der *Gramophone*-Liste der zwanzig weltbesten Orchester.

СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР МАРИИНСКОГО ТЕАТРА

1-е скрипки
Кирилл Терентьев, *концертмейстер*
Леонид Векслер, *концертмейстер*
Елена Бердникова, *заместитель концертмейстера*
Татьяна Френкель, *заместитель концертмейстера*
Михаил Рихтер, *заместитель концертмейстера*
Христиан Артамонов, *заместитель концертмейстера*
Антон Козьмин, *заместитель концертмейстера*
Всеволод Васильев
Борис Васильев
Нина Пирогова
Анна Глухова
Ирина Васильева
Андрей Покатов
Кристина Миносян

2-е скрипки
Зумрад Илиева, *концертмейстер*
Виктория Щукина, *заместитель концертмейстера*
Елена Хайтова
Светлана Журавкова
Марчел Беженару
Сергей Летягин
Михаил Загороднюк
Алексей Крашенинников
Елена Широкова
Инна Демченко
Олеся Крыжова
Михаил Затин

Альты
Юрий Афонькин, *заслуженный артист России, концертмейстер*
Владимир Литвинов, *заместитель концертмейстера*
Олег Ларионов, *заместитель концертмейстера*
Лина Головина, *заместитель концертмейстера*
Александр Шелковников, *заместитель концертмейстера*
Карине Барсегян
Евгений Барсов
Светлана Садовая
Алексей Клюев
Андрей Петушков

Виолончели
Зенон Залицайло, *заслуженный артист России, концертмейстер*
Олег Сендецкий, *заслуженный артист России, концертмейстер*
Николай Васильев, *заместитель концертмейстера*
Тамара Сакар
Оксана Мороз
Екатерина Ларина
Антон Вальнер
Екатерина Травкина
Даниил Брыскин
Владимир Юнович

Контрабасы
Кирилл Кариков, *заслуженный артист России, концертмейстер*
Владимир Шостак, *концертмейстер*
Александр Алексеев, *заместитель концертмейстера*
Денис Кашин, *заместитель концертмейстера*
Сергей Трафимович
Евгений Мамонтов
Демьян Городничин

Флейты
Валентин Черенков, *заслуженный артист России, солист*
Николай Мохов, *солист-регулятор*
Мария Арсеньева

Флейта-пикколо
Михаил Побединский

Гобои
Сергей Близнецов, *заслуженный артист России, солист*
Павел Кундянок, *солист-регулятор*
Андрей Янковский, *солист-регулятор*
Виктор Ухалин, *солист-регулятор*

Английский рожок
Илья Ильин, *солист*

Кларнеты
Виктор Кулык, *заслуженный артист России, солист*
Вадим Бондаренко, *солист-регулятор*
Дмитрий Харитонов, *солист-регулятор*
Виталий Папырин, *солист-регулятор*

Фаготы
Родион Толмачев, *солист*
Валентин Капустин, *заслуженный артист России, солист-регулятор*
Дмитрий Арсеньев, *солист-регулятор*
Юрий Радзевич, *солист-регулятор*

Валторны
Станислав Цес, *народный артист России, солист*
Дмитрий Воронцов, *заслуженный артист России, солист*
Станислав Авик, *солист*
Владислав Кузнецов, *солист*
Юрий Акимкин, *заслуженный артист России, солист-регулятор*
Валерий Папырин, *солист-регулятор*

Трубы
Сергей Крючков, *заслуженный артист России, солист*
Геннадий Никонов, *солист*
Юрий Фокин, *солист*
Тимур Мартынов, *солист-регулятор*
Станислав Ильченко

Тромбоны
Андрей Смирнов, *заслуженный артист России, солист*
Александр Джурри

Бас–тромбон
Николай Тимофеев, *заслуженный артист России, солист*

Туба
Николай Слепнев, *заслуженный артист России, солист*

Ударные
Андрей Хотин, *заслуженный артист России, солист*
Арсений Шупляков, *солист-регулятор*
Юрии Алексеев, *солист-регулятор*
Валерий Книга
Юрий Мищенко
Владислав Иванов
Евгений Жикалов

Арфы
Людмила Рохлина, *солист-регулятор*

THE ORCHESTRA OF THE MARIINSKY THEATRE

First Violins
Kirill Terentiev *Concertmaster*
Leonid Veksler *Concertmaster*
Elena Berdnikova *Associate Concertmaster*
Tatiana Frenkel *Associate Concertmaster*
Mikhail Rikhter *Associate Concertmaster*
Khristian Artamonov *Associate Concertmaster*
Anton Kozmin *Associate Concertmaster*
Vsevolod Vasiliev
Boris Vasiliev
Nina Pirogova
Anna Glukhova
Irina Vasilieva
Andrei Pokatov
Kristina Minosian

Second Violins
Zumrad Ilieva *Principal*
Viktoria Shchukina *Associate Principal*
Elena Khaitova
Svetlana Zhuravkova
Marchel Bezhenaru
Sergei Letiagin
Mikhail Zagorodnyuk
Alexei Krasheninnikov
Elena Shirokova
Inna Demchenko
Olesia Kryzhova
Mikhail Zatin

Violas
Yuri Afonkin *Honoured Artist of Russia, Principal*
Vladimir Litvinov *Associate Principal*
Oleg Larionov *Associate Principal*
Lina Golovina *Associate Principal*
Alexander Shelkovnikov *Associate Principal*
Karine Barsegian
Yevgeny Barsov
Svetlana Sadovaya
Alexei Kliuev
Andrei Petushkov

Cellos
Zenon Zalitsailo *Honoured Artist of Russia, Principal*
Oleg Sendetsky *Honoured Artist of Russia, Principal*
Nikolai Vasiliev *Associate Principal*
Tamara Sakar
Oxana Moroz
Yekaterina Larina
Anton Valner
Yekaterina Travkina
Daniil Bryskin
Vladimir Yunovich

Double Basses
Kirill Karikov *Honoured Artist of Russia, Principal*
Vladimir Shostak *Principal*
Alexander Alexeev *Associate Principal*
Denis Kashin *Associate Principal*
Sergei Trafimovich
Yevgeny Mamontov
Demjan Gorodnichin

Flutes
Valentin Cherenkov *Honoured Artist of Russia, Principal*
Nikolai Mokhov *Associate Principal*
Maria Arsenieva

Piccolo
Mikhail Pobedinsky

Oboes
Sergei Bliznetsov *Honoured Artist of Russia, Principal*
Pavel Kundyanok *Associate Principal*
Andrei Yankovskiy *Associate Principal*
Victor Ukhalin *Associate Principal*

Cor Anglais
Ilya Ilyin *Principal*

Clarinets
Viktor Kulyk *Honoured Artist of Russia, Principal*
Vadim Bondarenko *Associate Principal*
Dmitry Kharitonov *Associate Principal*
Vitaly Papyrin *Associate Principal*

Bassoons
Rodion Tolmachev *Principal*
Valentin Kapustin *Honoured Artist of Russia, Associate Principal*
Dmitry Arseniev *Associate Principal*
Yuri Radzevich *Associate Principal*

Horns
Stanislav Tses *People´s Artist of Russia, Principal*
Dmitry Vorontsov *Honoured Artist of Russia, Principal*
Stanislav Avik *Principal*
Vladislav Kuznetsov *Principal*
Yuri Akimkin *Honoured Artist of Russia, Associate Principal*
Valery Papyrin *Associate Principal*

Trumpets
Sergei Kryuchkov *Honoured Artist of Russia, Principal*
Gennady Nikonov *Principal*
Yuri Fokin *Principal*
Timur Martynov *Associate Principal*
Stanislav Ilchenko

Trombones
Andrei Smirnov *Honoured Artist of Russia, Principal*
Alexander Dzhurry

Bass Trombone
Nikolai Timofeev *Honoured Artist of Russia, Principal*

Tuba
Nikolai Slepnev *Honoured Artist of Russia*, *Principal*

Percussion
Andrei Khotin *Honoured Artist of Russia, Principal*
Arseny Shuplyakov *Associate Principal*
Yuri Alexeev *Associate Principal*
Valery Kniga
Yuri Mishchenko
Vladislav Ivanov
Evgeny Zhikalov

Harp
Lyudmila Rokhlina *Associate Principal*

Любовь Соколова – обладательница «замечательно красивого» и «полного тембра меццо-сопрано». В оперной труппе Мариинского театра она с 1996 года. В её репертуаре: Марфа («*Хованщина*»), Любава, Нежата («*Садко*»), Ольга, Ларина («*Евгений Онегин*»), Любовь («*Мазепа*»), Графиня, Полина («*Пиковая дама*»), Амнерис («*Аида*»), Ульрика («*Бал маскарад*»), Эмилия («*Отелло*»), Сузуки («*Мадам Баттерфлай*»), Эрда («*Золото Рейна*»), Росвейса («*Валькирия*»). С труппой Мариинского театра гастролировала в Западной Европе, Израиле, Японии, Южной Америке. Дискография певицы включает записи опер «*Саломея*», «*Иван Грозный*» и «*Царская невеста*».

The voice of **Lyubov Sokolova** has been described by critics as "extraordinarily beautiful" and "full-timbred over the entire range". She joined the Mariinsky Opera Company in 1996. Her repertoire includes: Marfa (*Khovanshchina*), Lyubava, Nezhata (*Sadko*), Olga, Larina (*Eugene Onegin*), Lyubov (*Mazeppa*), Countess, Polina (*The Queen of Spades*), Amneris (*Aida*), Ulrica (*Un ballo in maschera*), Emilia (*Otello*), Suzuki (*Madama Butterfly*), Erda (*Das Rheingold*) and Rossweisse (*Die Walküre*). Together with the Mariinsky Opera Company, she has toured to Western Europe, Israel, Japan and South America. The singer's recordings include the operas *Salome*, *Ivan the Terrible* and *The Tsar's Bride*.

Liubov Sokolova possède une voix "remarquablement belle", "un timbre bien rempli, volumineux de mezzo-soprano". Elle fait partie de la compagnie lyrique du Théâtre Mariinsky depuis 1996. Dans son repertoire: Marpha ("*Khovanchina*"), Liubava, Nejata ("*Sadko*"), Olga Larina ("*Eugène Oneguine*"), Liubov ("*Mazeppa*"), La Comtesse, Pauline ("*La Pique Dame*"), Amneris ("*Aida*"), Ulrica ("*Le Bal Masque*"), Emilia ("*Otello*"), Suzuki ("*Madama Batterfly*"), Erda ("*L'Or du Rhin*"), Rosveissa ("*Walkure*"). Avec la compagnie Mariinsky, elle a tourné en Europe, Israël, au Japon, en Amérique Latine. La discographie de la cantatrice comprend aussi les enregistrements des opéras "*Salome*", "*Jean le Terrible*" et "*La fiancée du tzar*".

Ljubow Sokolowa – die Besitzerin von merkwürdigen Mezzosopran mit schöner Stimmklangfarbe. Sie singt am Mariinsky Theater seit 1996. Ihr Repertoire ist sehr vielfältig: Marfa („*Chowanschtschina*"), Ljubawa, Nezhata („*Sadko*"), Olga, Larina („*Eugenij Onegin*"), Ljubow („*Mazeppa*"), Amneris („*Aida*"), Ulrica („*Un ballo in Maschera*"), Emilia („*Otello*"), Suzuki („*Madama Butterfly*"), Erda („*Rheingold*"), Rossweisse („*Walküre*"). Sie gastierte mit Mariinky in Westeuropa, Israel, Japan, Sudamerika. Diskografie von Ljubow Sokolowa: „*Salome*", „*Ivan der Schreckliche*", und „*Die Zarenbraut*".

Харизматичный русский баритон **Алексей Марков** быстро завоевывает мировую оперную сцену, выступая в самых разных партиях, среди которых *Евгений Онегин* в одноименной опере, Яго в «*Отелло*», Эскамильо в «*Кармен*» и Жорж Жермон в «*Травиате*». В декабре 2007 года Алексей Марков успешно дебютировал в Метрополитен-опера в партии князя Андрея («*Война и мир*»). Как отметил корреспондент «*Файненил таймс*», «высокий, обаятельный и возвышенно чувствительный Алексей Марков в роли князя Андрея показался привлекательным и меланхоличным. Баритон из Выборга в равной мере поразил эмоциональностью исполнения, элегантностью и красноречивой выразительной интонацией».

Charismatic young Russian baritone **Alexey Markov** is quickly making his mark on the world's opera stages in such diverse roles as *Eugene Onegin*, Iago in *Otello*, Escamillo in *Carmen*, and Germont in *La Traviata*. In December 2007, Alexey Markov made a highly praised debut at the Metropolitan Opera as Prince Andrei in Prokofiev's *War and Peace*. *The Financial Times* raved, "Tall, dashing and eminently sensitive, Alexey Markov provided a magnetic, melancholic counterforce as Andrei. The baritone from Vyborg conveyed in equal parts fervour, elegance and eloquence".

Le jeune et charismatique baryton russe **Alexeï Markov** est rapidement en train de s'imposer sur les scènes d'opéra du monde entier, dans des rôles aussi divers qu'*Eugène Onéguine*, Iago dans « *Otello* », Escamillo dans « *Carmen* » et Germont dans « *La Traviata* ». En décembre 2007, il a fait ses débuts au Metropolitan Opera, couvert d'éloges pour son Prince André dans « *Guerre et Paix* » de Prokofiev. *Le Financial Times* s'est alors enthousiasmé : « Grand, fringant et éminemment sensible, Alexeï Markov insuffle une force magnétique et mélancolique irrésistible à son André. Ce baryton de Vyborg compose un mélange parfait de ferveur, d'élégance et d'éloquence. »

Der charismatische junge russische Bariton **Alexej Markow** macht sich zunehmend einen Namen auf den Opernbühnen der Welt und verkörpert dabei unterschiedlichste Rollen wie *Jewgeni Onegin*, Jago in *Othello*, Escamillo in *Carmen* und den Germont in *La Traviata*. Im Dezember 2007 absolvierte er sein gefeiertes Debüt an der Metropolitan Opera als Fürst Andrej in Prokofjews *Krieg und Frieden*. *Die Financial Times* schwärmte: „Groß, verwegen und ungemein empfindsam, bot Alexej Markow als Andrej ein magnetisches, melancholisches Gegengewicht. Der Bariton aus Vyborg vermittelte Leidenschaft ebenso wie Eleganz und Eloquenz."

ХОР МАРИИНСКОГО ТЕАТРА
Андрей Петренко, главный хормейстер

Сопрано 1
Юлия Антонова
Рада Баклунова
Ангелина Дашковская
Елена Луконина
Светлана Петухова
Ирина Хаустова
Ольга Шаханова

Сопрано 2
Алина Арзамасцева
Лариса Борисова
Галина Куликова
Вера Пабузина
Тамара Сташевская
Виктория Утехина
Ирина Шендевицкая
Наталья Шубина

Альты 1
Наталья Инькова
Виктория Менькова
Елена Петренко
Ольга Семёнова
Елена Тилькериди
Мария Уварова
Юлия Хазанова
Юлия Храмцова
Евгения Шаламова

Альты 2
Инна Алексеева
Ольга Емельянова
Екатерина Воробьева
Оксана Загребельная
Байрта Кудинова
Марина Марескина
Надежда Хаджева

Тенора 1
Виктор Антипенко
Алексей Бурцев
Алексей Великанов
Александр Горошков
Алексей Дмитрук
Сергей Завалин
Сергей Козлов
Валерий Собанов

Тенора 2
Даниил Васильев
Роман Гибатов
Владимир Князев
Сергей Меленевский
Артем Мелихов
Владимир Фёдоров
Сергей Юхманов

Басы 1
Геннадий Аникин
Алексей Баранов
Андрей Васин
Александр Горев
Николай Крук
Сергей Матвеев
Вячеслав Низовцев
Константин Рылов
Федор Уваров

Басы 2
Фарид Исхаков
Юрий Коваленко
Михаил Корнблит
Эдуард Матвеев
Олег Мицура
Егор Павлов
Павел Раевский
Михаил Ромашин
Сергей Симаков

THE MARIINSKY THEATRE CHORUS
Andrei Petrenko, Principal Chorus Master

Soprano I
Yulia Antonova
Rada Baklunova
Angelina Dashkovskaya
Irina Khaustova
Elena Lukonina
Svetlana Petukhova
Olga Shakhanova

Soprano II
Alina Arzamastseva
Larisa Borisova
Galina Kulikova
Vera Pabuzina
Irina Shendevitskaya
Natalya Shubina
Tamara Stashevskaya
Viktoria Utekhina

Alto I
Natalya Inkova
Yulia Khazanova
Yulia Khramtsova
Viktoria Menkova
Elena Petrenko
Olga Semenova
Yevgenia Shalamova
Elena Tilkeridi
Maria Uvarova

Alto II
Inna Alexeyeva
Nadezhda Khadzheva
Bairta Kudinova
Marina Mareskina
Yekaterina Vorobyova
Olga Yemelianova
Oxana Zagrebelnaya

Tenor I
Viktor Antipenko
Alexei Burtsev
Alexei Dmitruk
Alexander Goroshkov
Sergei Kozlov
Valery Sobanov
Alexei Velikanov
Sergei Zavalin

Tenor II
Vladimir Fyodorov
Roman Gibatov
Vladimir Knyazev
Sergei Melenevsky
Artem Melikhov
Daniil Vasiliev
Sergei Yukhmanov

Bass I
Gennady Anikin
Alexei Baranov
Alexander Gorev
Nikolai Kruk
Sergei Matveyev
Vyacheslav Nizovtsev
Konstantin Rylov
Fyodor Uvarov
Andrei Vasin

Bass II
Farid Iskhakov
Mikhail Kornblit
Yuri Kovalenko
Eduard Matveyev
Oleg Mitsura
Yegor Pavlov
Pavel Raevsky
Mikhail Romashin
Sergei Simakov

ХОР МАРИИНСКОГО ТЕАТРА

Хор Мариинского театра – музыкальный коллектив, широко известный в России и за рубежом. Он является не только постоянным участником оперных спектаклей и филармонических концертов в исполнении оркестра Мариинского театра, например Реквиема Моцарта и Реквиема Верди, 9-й симфонии Бетховена, но и самостоятельно выступает a'cappella с различными программами светской и духовной музыки, от произведений Бартнянского, Чеснокова и Рахманинова до фольклорных программ. Хор, в камерном и полном составе, широко гастролирует по России и за рубежом: в Финляндии, Швейцарии, Англии, Франции, Италии, Испании и Израиле, является постоянным участником международных фестивалей и мировых премьер. С участием Мариинского хора выпущено значительное количество записей, среди них такие произведения, как «Борис Годунов» Мусоргского, «Иван Грозный» Прокофьева, Реквием Верди и кантата «Александр Невский» Прокофьева, исполненная на Первом Московском Пасхальном фестивале для звукозаписывающей компании Philips Classics.

АНДРЕЙ ПЕТРЕНКО

главный хормейстер

Окончил Ленинградскую консерваторию по специальностям хоровое и оперно-симфоническое дирижирование. С 2002 года – главный хормейстер Мариинского театра. Под управлением Андрея Петренко хор Мариинского театра выступал с программами a'cappella в России, Финляндии, Голландии, Бельгии, Франции, Швейцарии, Италии, Великобритании, Израиле. В активе Андрея Петренко как оперного дирижера спектакли «Евгений Онегин», «Травиата», «Самсон и Далила», «Дон Паскуале», а также концертные программы с участием солистов оперы, хора и симфонического оркестра Мариинского театра.

THE CHORUS OF THE MARIINSKY THEATRE

The Chorus of the Mariinsky Theatre is a musical company that is widely known throughout Russia and the world. It is a regular cast member in operatic productions and features in philharmonic concerts as a member of the orchestra, for example in Mozart's Requiem, Verdi's Requiem, and Beethoven's Ninth Symphony. The Chorus also gives its own concerts *a cappella* with a varied programme of secular and sacred music, ranging from works by Bortnyansky, Chesnokov and Rachmaninov to folk songs. As both full choir and in chamber ensemble, it tours widely in Russia and abroad and is a regular performer in international festivals. It has appeared in world premières in Finland, Switzerland, Britain, France, Italy, Spain and Israel. The Chorus of the Mariinsky Theatre has made a huge number of recordings and is particularly known for its contribution to Mussorgsky's *Boris Godunov*, Prokofiev's *Ivan the Terrible*, Verdi's Requiem, and Prokofiev's cantata *Alexander Nevsky*, which was performed at the First Moscow Easter Festival for Phillips Classics.

ANDREI PETRENKO

Principal Chorus Master

Andrei Petrenko graduated from the Leningrad Conservatoire, specialising in choral conducting and opera and symphony conducting. He has been the Principal Chorus Master at the Mariinsky Theatre since 2002. Under his direction, the Chorus of the Mariinsky Theatre has performed in a cappella programmes in Russia, Finland, the Netherlands, Belgium, France, Switzerland, Italy, Great Britain, and Israel. Petrenko has conducted opera performances of *Eugene Onegin*, *La Traviata*, *Samson et Dalila* and *Don Pasquale* and concert programmes with soloists of the Mariinsky Theatre, Chorus, and Orchestra.

LE CHŒUR DU THÉÂTRE MARIINSKI

Le chœur du Théâtre Mariinski est renommé dans toute la Russie et à travers le monde entier. Il fait partie intégrante de l'orchestre et interprète régulièrement, à ses côtés, opéras et musique de concert – Requiem de Mozart, Requiem de Verdi, Neuvième symphonie de Beethoven. Il donne également ses propres concerts a cappella de musique profane ou sacrée, avec des programmes variés allant de Bortnianski, Tchesnokov et Rachmaninov à la chanson folklorique. Au complet ou en formation de chambre, il effectue des tournées dans toute la Russie comme à l'étranger, et figure régulièrement à l'affiche des festivals internationaux. Il participe à de nombreuses créations en Finlande, en Suisse, au Royaume-Uni, en France, en Italie, en Espagne et en Israël. Le chœur Mariinski a un nombre impressionnant d'enregistrements à son actif, dont les plus connus sont *Boris Godounov* de Moussorgski, *Ivan le Terrible* de Prokofiev, le Requiem de Verdi et la cantate de Prokofiev, *Alexandre Nevski*, gravée lors du premier Festival de Pâques de Moscou (Phillips Classics).

ANDREÏ PETRENKO

Chef de chœur principal

Andreï Petrenko est diplômé du Conservatoire de Leningrad, où il a étudié la direction de chœur ainsi que la direction d'opéra et d'orchestre. Il est chef de chœur principal au Théâtre Mariinski depuis 2002. Sous sa direction, le Chœur du Théâtre Mariinski donne des concerts a cappella en Russie, en Finlande, aux Pays-Bas, en Belgique, en France, en Suisse, en Italie, au Royaume-Uni et en Israël. Il est au pupitre de chef d'orchestre pour les représentations d'*Eugène Onéguine*, *La Traviata*, *Samson et Dalila* et *Don Pasquale*; et dirige également les solistes, le Chœur et l'Orchestre symphonique du Théâtre Mariinski en concert.

DER CHOR DES MARIINSKI-THEATERS

Der Chor des Mariinski-Theaters ist nicht nur Russland-weit, sondern in der ganzen Welt bekannt. Er wirkt in zahlreichen Opernproduktionen mit, aber auch bei philharmonischen Konzerten mit etwa Mozarts Requiem, Verdis Requiem oder Beethovens Neunter Sinfonie. Zudem gibt der Chor A-capella-Konzerte mit einem vielfältigen Programm, das geistliche und weltliche Musik umfasst und von Werken Bortnjanskis, Tschesnokows und Rachmaninows bis hin zu Volksliedern reicht. Als großer Chor sowie als Kammerensemble unternimmt die Truppe Konzertreisen durch Russland und ins Ausland und ist regelmäßig bei internationalen Festspielen zu Gast. Darüber hinaus wirkte er bei Weltpremieren in Finnland, der Schweiz, Großbritannien, Frankreich, Italien, Spanien und Israel mit. Der Mariinski-Chor hat zudem zahlreiche Einspielungen vorgelegt und ist insbesondere bekannt wegen seiner Darbietungen von Mussorgskis *Boris Godunow*, Prokofjews *Iwan der Schreckliche*, Verdis Requiem und Prokofjews Kantate *Alexander Newski*, die im Rahmen der 1. Moskauer Osterfestspiele für Phillips Classics dargeboten wurde.

ANDREI PETRENKO

Erster Chorleiter

Andrei Petrenko besuchte das Konservatorium in Leningrad mit den Fachgebieten Chorleitung und Dirigieren von Opern und Sinfonien. Erster Chorleiter des Mariinski-Theaters ist er seit 2002. Unter seiner Ägide gastierte der Chor mit A-cappella-Programmen in Russland, Finnland, den Niederlanden, Belgien, Frankreich, der Schweiz, Italien, Großbritannien und Israel. Überdies dirigierte Petrenko Aufführungen von *Eugene Onegin*, *La Traviata*, *Samson et Dalila* und *Don Pasquale* sowie Konzertprogramme mit Solisten der Mariinski-Oper, des Chors und des Sinfonieorchesters.